

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Юридический факультет
Кафедра гражданского права

**Корпоративный договор
(магистерская диссертация)**

Выполнил (а) магистрант
2 курса, 343 м группы,
дневного отделения
Жилкин Глеб Витальевич

Научный руководитель:
Филиппова Татьяна Аркадьевна
к.ю.н., профессор

Допустить к защите
Зав. каф.
канд. юрид. наук, профессор
_____ Филиппова Т.А.
«__» _____ 2016г.

Магистерская диссертация
защищена
«__» _____ 2016 г.
Оценка _____
Председатель ГЭК
_____

Барнаул, 2016

Оглавление

Введение	3-7
1. Корпоративный договор в иностранных право порядках	8
1.1 Корпоративный договор в англо-саксонском право порядке	8-16
1.2 Корпоративный договор в континентальном право порядке	16-19
2. Развитие института корпоративного договора в России. Понятие, правовая природа, признаки корпоративного договора	20
2.1 Развитие института корпоративного договора в России.....	20-27
2.2 Понятие, правовая природа, признаки корпоративного договора.....	27-46
2.3 Соотношение корпоративного договора с соглашением об осуществлении прав участника общества с ограниченной ответственностью, акционерным соглашением	46-49
3. Содержание корпоративного договора и его виды, способы защиты прав участников корпоративного договора	50
3.1 Содержание корпоративного договора и его виды.....	50-64
3.2 Способы защиты прав участников корпоративного договора.....	64-78
Заключение	79-83
Библиографический список	84-95

Введение

Актуальность темы работы. В условиях реформирования гражданского законодательства любой вопрос касающийся изменения тех или иных положений является актуальным. Институт "юридические лица", в настоящее время, как раз, подвергается изменениям, в том числе меняется регулирование положений, относящихся к корпоративному управлению в юридических лицах. Изучение данных изменений приобретает особую значимость, в связи с тем, что изначально в основу концепции отечественного института "юридическое лицо" были заложены принципы, присущие континентально-правовой системе, согласно которым: а) интересы кредиторов обеспечиваются, в первую очередь, наличием достаточного уставного капитала юридического лица б) не допускается договорное регулирование вопросов, касающихся управления юридического лица - должно быть обеспечено исчерпывающее регулирование законодательством, уставными документами¹. Однако можно наблюдать, что в судебной практике и законодательстве появились конструкции, которые традиционно разрабатывались в англо-саксонской правовой системе. Так, например, теперь участники общества с ограниченной ответственностью могут внести вклады в уставный капитал общества уже после его регистрации в течение четырех месяцев², в Гражданском Кодексе РФ появились положения, посвященные "снятию корпоративной вуали"³.

Корпоративный договор (далее также - корпоративное соглашение) для российской действительности относительно новый институт, поэтому требует к себе особого внимания. Он представляет огромный интерес для бизнеса, что

---

¹ Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. - 2012. - № 2. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

² Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ.- 1998. - № 7. - ст. 785.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3301.

можно увидеть на практических примерах, участниками таких соглашений становятся даже крупнейшие корпорации с государственным участием⁴.

Нормы гражданского законодательства носят преимущественно императивный характер, с целью обеспечения интересов участников экономического оборота. Поэтому, согласно положениям ст.ст. 1192, 1193 ГК РФ нормы не российского законодательства, в этой части, применяться не могут. В то же время участники оборота предпочитают подчинять вопросы корпоративного управления, иному правопорядку на территории нашего государства, путем указания в соглашениях в качестве применимого права, как раз, законодательство иного государства⁵. В этой связи требуется глубокое изучение этого правового явления с целью усовершенствования гражданского оборота РФ, чтобы гражданское законодательство, в этой части, стало более привлекательно в первую очередь для отечественных капиталов.

По мнению Е.А. Суханова, который принимал непосредственное участие в разработке изменений для главы ГК РФ о юридических лицах, данный институт является "бомбой" под весь гражданский оборот России - так как может привести к непропорциональному распределению прав и ответственности участников хозяйственных обществ, а также к тому, что коммерческой деятельностью смогут заниматься те лица, которым это запрещено административным законодательством. Такое заявление само по себе привлекает к изучению корпоративного договора.

Данный вопрос изучается как российскими учеными, как: Е.А. Суханов, В.В. Витрянский, И.С. Шиткина, В.Г. Бородкин и др.⁶, так и иностранными: Р.

---

⁴ Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 19.01.2015 года N А63-9751/2014 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

⁵ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 N Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу N А75-3725-Г/04-860/2005// КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

⁶ Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России / С.И. Федоров // Вестник гражданского права. - 2013. - N 1. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть); Рыбина О. Корпоративный договор / О. Рыбина // Консультант. -

Мюллер, Н. Инеджан, Ж. Монмолин. Это, несомненно, подтверждает тот факт, что проблемы корпоративного договора представляют интерес для ученых-цивилистов. При этом указанная тема все чаще становится предметом диссертационных исследований⁷.

На важность данного института для современного гражданского оборота указывает то обстоятельство, что корпоративный договор становится предметом рассмотрения судебными органами как низшего, так и высшего звена: в частности, в одном из Постановлений Пленума Верховного суда РФ, принятом в 2015 г., разъяснены некоторые вопросы применения положений о корпоративном договоре⁸.

Использование корпоративных договоров при структурировании бизнеса в России можно охарактеризовать как крайне осторожное, даже несмотря на то, что в 2014 г. гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров подверглось значительной либерализации. В отличие от России, корпоративные договоры за рубежом не только нормативно институционализированы, но и активно применяются в бизнес-практике.

Согласно статистическим данным на 2010 г., корпоративное управление в 31% публичных компаний Бельгии было структурировано с помощью корпоративных договоров, в Италии таких компаний – 23%, во Франции – 18%, в Испании – 13%, в Греции – 6%. В Литве по состоянию на 2012 г. таких компаний 21%, в Великобритании – 5%, а в Бразилии в 2011 г. 25%. И это сведения только по публичным компаниям⁹.

2014. - N 13. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

⁷ Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / Т.В. Грибкова; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. - М., 2011. - 238 с.; Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - 202 с.

⁸ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. - 2015. - № 6711

⁹ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - С. 4-5.

Цель работы заключается во всестороннем изучении правового регулирования института гражданского права - корпоративного договора, влияние этого института на гражданский оборот, особенности его применения в правоприменительной практике; формировании предложений и рекомендаций по решению выявленных проблем в рассматриваемой области.

Для достижения указанной цели нужно необходимо решить ряд задач:

– рассмотреть вопрос о развитии корпоративного договора в иностранных и отечественном правовых порядках;

– выявить правовую природу рассматриваемого явления;

– изучить вопросы, связанные с содержанием корпоративных договоров, их видами

– определить способы защиты сторон таких договоров, эффективность этих способов.

Объектом исследования в данной работе являются общественные отношения складывающиеся в связи с заключением, исполнением корпоративных договоров, защитой участниками таких договоров своих прав.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие указанные отношения, практика их применения, научные труды ученых-правоведов.

Методологическая база работы. При написании данной работы были применены следующие методы: метод анализа, метод синтеза, логический метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, догматический метод.

Также в работе были использованы и иные методы.

Теоретическую основу диссертации составили работы таких ученых как: М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.А. Суханов, Д.И. Степанов, В.Г. Бородкин, Е.Ю. Горбунов, С.П. Гришаев, Н.В. Козлова, Е.А. Кондратьева. и др.¹⁰

---

¹⁰ Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур / Т.Ю. Басова // Право и экономика. - 2011. - № 12. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, федеральных законов, в том числе кодексов, регулирующие общественные отношения, возникающие вследствие заключения, исполнения, изменения, расторжения и нарушения корпоративных договоров.

Эмпирическая основа работы представлена практикой Высшего арбитражного суда Российской Федерации, нижестоящих арбитражных судов, зарубежных судов по спорам из корпоративных договоров, материалами законопроектов и концепций совершенствования действующего законодательства Российской Федерации, а также размещенными в открытом доступе текстами заключенных корпоративных договоров по российскому праву.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть); Богданов Е.В. Корпоративный договор как соглашение о коллективном осуществлении (неосуществлении) субъективных корпоративных прав / Е.В. Богданов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 7 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

1.КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В ИНОСТРАННЫХ ПРАВОПРЯДКАХ

1.1. Корпоративный договор в англо-саксонском правопорядке

Как правило, возникновение и развитие корпоративных договоров связывают с англо-саксонской правовой системой. Действительно наибольшее развитие и применение рассматриваемое правовое явление приобрело именно в Англии и США¹¹.

В странах континентальной правовой семьи такие договоры также нашли свое распространение, но с определенными отличиями, которые будут освещены в дальнейшем.

Отличия в правовом регулировании по большей части обусловлены подходом к определению сущности, правовой природы и понятия юридического лица.

Так в странах англо-саксонского типа преобладает договорная концепция юридического лица¹². Наряду с этим, широко развита концепция свободы договора. В этой связи именно в этих странах предоставляется более широкая возможность для дискреции участников гражданского оборота по вопросам корпоративного регулирования.

Первые упоминания об одном из видов корпоративных договоров, «shareholders' agreements», встречаются в решениях английских судов уже в 40-х гг. XIX столетия. Следует отметить, что в 1840-х гг. термин «shareholders' agreement» означал учредительный договор акционерного товарищества, определявший размер уставного капитала и ежегодно распределяемых

---

¹¹ Урсова М.В. Развитие правового регулирования соглашений акционеров в России / М.В. Урсова // Гражданское право. - 2014. - N 1. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

¹² Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России / С.И. Федоров // Вестник гражданского права. - 2013. - N 1. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

дивидендов, о чем свидетельствует, например, решение по делу *Midland Great Western Ry. of Ireland v. Leech* [1852].

Однако более раннее развитие корпоративных договоров, в понимании приближенном к современному, произошло в США., начиная с 1850-х гг., когда в судебной практике была закреплена юридическая конструкция ограниченной ответственности акционеров, появляются первые упоминания о корпоративных договорах, к которым можно отнести «voting agreement» (соглашение акционеров о голосовании), «pooling agreement» (соглашения акционеров об ограничении права распоряжения акциями), «shareholders agreement» (акционерное соглашение о порядке корпоративного управления) и «voting trust agreement» (соглашения об учреждении голосующего траста). В деле *Brown v. Pacific Mail Steamship Co.* [1867] федеральный суд допустил следующее утверждение, что, хотя и запрещается изменять императивные стандарты корпоративного управления, акционеры вправе заключать между собой соглашения в целях осуществления права голоса по принадлежащим им акциям, к примеру, отдавать голоса за определенных кандидатов в совет директоров, либо образовать «voting trust», управляющие которого проголосуют на общем собрании за определенных кандидатов. Похожая практика встречается и в деле *Faulds v. Yates* [1870], где суд штата Иллинойс признал подлежащим защите соглашение мажоритарных акционеров об определении порядка голосования акциями в целях установления корпоративного контроля¹³.

Согласно материалам корпоративного спора *A. Smith v. San Francisco N.P.Ry.Co.* [1897], акции были приобретены одновременно с присоединением к акционерному соглашению, по которому голосование по приобретенным сторонами акциям на протяжении пяти лет осуществляется в рамках

---

¹³ Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США / М.С. Варюшин // Законодательство и экономика. - 2013. - N 9. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

«единого блока». Совместная позиция в рамках «единого блока» вырабатывалась голосованием участников на предварительном совещании. Будучи не согласным с позицией «единого блока», А. Smith пытался проголосовать самостоятельно, но председатель собрания акционеров приписал голос А. Smith к «единому блоку». Попытки А. Smith оспорить результаты голосования не привели к ожидаемому результату. Суд штата Калифорния в решении по делу отметил: «Если представительство было учреждено так, чтобы считать стороны связанными обязательством, а само обязательство — подлежащим судебной защите, то это представительство должно рассматривать как обязывающее все стороны соглашения. Каждый, кто приобретает в собственность акции в рамках вышеупомянутого соглашения, делает оспариваемые условия обязательными для себя. Таким образом, имелись достаточные основания полагать, что стороны заключили соглашение о передаче права голоса по акциям, которое не может быть признано недействительным»¹⁴.

Однако до 40-х-50-х годов XX в. судебная практика негативно относилась к договорным конструкция участников хозяйственных обществ, признавая такие договоры недействительными по ряду причин, в частности, как противоречащие публичному порядку, противоречие цели такого соглашения целям самого общества.

Не смогли найти понимания в то время и трастовые корпоративные соглашения, касающиеся осуществления права голоса акционера. Суды указывали, что недопустимо расщепление права голоса, в отличие от права собственности, ссылаясь на императивность правового регулирования в области корпоративных отношений.

Ситуация изменилась в 1950 г., когда был принят Model Business Corporation Act (далее – МВСА), которым были легализованы трастовые

---

¹⁴ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - С. 17-18.

соглашения, таким образом была признана возможность отделения и передачи права голоса при сохранении права собственности на акции.

Антагонизм правила «недопустимости подмены интересов корпорации интересами акционеров» и практики заключения «shareholders' agreements» был снят путем нормативного закрепления законодательством штатов закрытой корпорации как организационно-правовой формы ведения бизнеса в 40-60-е гг. XX столетия¹⁵.

В настоящее время сложилось два порядка нормативного закрепления института корпоративных договоров в законодательстве штатов. К примеру, Делавэр, Гавайи, Огайо, Теннесси, Мичиган имплементировали правила МВСА только в отношении соглашений об учреждении голосующих трастов и акционерных соглашений о голосовании. Тогда как корпоративное законодательство штатов Айдахо, Небраска, Миннесота, Юта, Вайоминг и т.д. регулирует также и соглашения о порядке корпоративного управления, что соответствует § 7.32 МВСА в последней редакции. МВСА последней редакции разграничивает корпоративные договоры на «voting trust agreement», «voting agreement» и «shareholders agreement». Вследствие подобной законодательной политики тема корпоративных договоров в юридической науке и судебной практике США перестала быть актуальной уже в 1960-70-е гг.¹⁶

В Великобритании практика судов оставалась противоречивой вплоть до момента принятия в 2006 г. обновленного Companies Act. Причем законодательное закрепление также получил такой вид корпоративных соглашений как "shareholders' agreements" касающийся порядка корпоративного управления - возможность менять акционерным соглашением нормы устава компании, в том числе ограничивать полномочия совета

---

¹⁵ Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). / О.Н. Сыродоева. - М.: Издательство Спарк, 1996. - С. 80

¹⁶ Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США / М.С. Варюшин // Законодательство и экономика. - 2013. - № 9. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

директоров, предоставлять отдельным участникам "усиленное право голоса", устанавливать структуру управления (отличную от предусмотренной уставом) и типы акций (долей) и т.д

С 1 октября 2009 г. вступила в силу ст. 17 английского Companies Act 2006, придавшая решениям и соглашениям, принятие которых потребовало бы специальной резолюции в случае разногласий между акционерами, статус учредительных документов, которые должны быть зарегистрированы в реестре компаний. На основании этой нормы регистрации подлежат акционерные соглашения, изменяющие или конкретизирующие уставные нормы. Возможность менять нормы устава акционерным соглашением (ограничивать полномочия совета директоров, предоставлять отдельным акционерам "усиленное право голоса", моделировать отличную от уставной корпоративную структуру, устанавливать типы акций и т.д.) предусмотрена и в § 7.32 американского Model Business Corporation Act 2002¹⁷.

В то же время следует учитывать, что либеральное законодательство США и Великобритании отнюдь не означает безграничную свободу в заключении корпоративных соглашений. При этом стоит отметить, что законодательное регулирование достаточно скудно, поэтому основные положения вырабатываются практикой¹⁸.

Как отмечают английские правоведы, ведущим судебным прецедентом по данной проблематике является дело *Russell v. Northern Bank Development Corporation Ltd.*. Фактические обстоятельства данного дела состоят в том, что пять акционеров компании и сама компания заключили договор об осуществлении прав акционеров в отношении управления компанией. В содержание данного договора стороны включили условие о том, что любое

---

¹⁷ Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России / С.И. Федоров // Вестник гражданского права. - 2013. - N 1. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

¹⁸ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. /Е.А. Суханов. - М.: Статут. - 2014. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

увеличение уставного капитала компании путем выпуска дополнительных акций может производиться только при условии выражения согласия на это всеми сторонами договора. В решении по делу об оспаривании действительности данного положения договора судьи палаты лордов отмечали, что такое положение договора в отношении компании является недействительным, поскольку противоречит статутному регулированию и ограничивает компанию в законно предоставленном ей праве увеличить свой уставный капитал. Так, ст. 617(2) Акта о компаниях 2006 г. содержит положение о том, что компания может увеличить свой уставный капитал посредством размещения дополнительных акций. Палата лордов отметила в своем решении, что если указанное положение договора содержалось бы в уставе компании, оно было бы признано лишенным судебной защиты как противоречащее статутным положениям. Суд также указал, что: а) сам договор является самостоятельным частным соглашением его сторон и не подменяет устав компании; б) рассматриваемое судом положение договора является действительным и обеспечено судебной защитой как частное обязательство его сторон, за исключением компании (т.е. является действительным для акционеров компании).

Анализируя данный судебный прецедент, английские исследователи подчеркивают, что решение по делу *Russell v. Northern Bank Development Corporation Ltd.* является весьма авторитетным, но не единственным по данной проблематике. Так, в решении по делу *Exeter City AFC Ltd. v. Football Conference Ltd.* суд указал, что ограничение статутного права акционера обратиться за судебной защитой в случае нарушения прав миноритарных акционеров или обратиться с заявлением о прекращении деятельности компании, содержащееся в договоре об осуществлении прав акционеров, является ничтожным, поскольку противоречит статутным положениям (в частности, действующей ст. 994(1) Акта о компаниях 2006 г.

Важнейшими судебными прецедентами по данной проблематике являются решения по делу *Cane v. Jones* и делу *Re Home Treat Ltd.* . В решениях судов по

данным делам они отмечали, что соглашение, заключенное всеми акционерами компании и регламентирующее те вопросы, которые относятся к предметному полю устава компании, должно считаться соглашением, вносящим изменения в устав компании. Следовательно, такое соглашение должно подлежать государственной регистрации в Регистрационной палате компаний¹⁹.

Таким образом, акционерное соглашение в рамках англо-американской модели по своей правовой природе является "вторым уставом", одним из корпоративных актов. Являясь корпоративным актом, а не гражданско-правовым договором, оно обязательно не только для его сторон, но и для всех третьих лиц, вступающих в правоотношения с корпорацией. При этом как законодательством, так и судебной практикой установлены ограничения свободы сторон в определении содержания соглашения. Однако не стоит переоценивать роль корпоративных договоров в англосаксонских странах. Так, в Великобритании акционерные соглашения заключаются по большей части между участниками сравнительно небольших компаний - закрытых акционерных обществ, не распространяющих акции по открытой подписке.

В связи с тем что в рамках англо-американской правовой системы корпоративный договор рассматривается как один из корпоративных актов, а не как соглашение обязательно-правового характера, компании предоставлено право выступать в качестве стороны такого договора наряду с членами корпорации (при условии соблюдения указанных выше ограничений, установленных в статутном и прецедентном праве). Выделяются две группы акционерных соглашений: во-первых, соглашения, сторонами которых являются только акционеры; во-вторых, соглашения, заключаемые между акционерами и компанией.

Правовое регулирование двух указанных групп акционерных соглашений различается. Так, соглашения, сторонами которых являются лишь акционеры,

---

¹⁹ Осипенко К.О. Предмет договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве / К.О. Осипенко // Вестник гражданского права. - 2012. - № 6. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

не создают обязательств для третьих лиц (правопреемников участвующих в соглашении акционеров; акционеров, не являющихся участниками соглашения, и т.д.). Новый акционер вправе либо подписать "акт о присоединении" (Deed of Adherence) - и таким образом стать стороной соглашения, либо не подписывать этот документ - и руководствоваться нормами закона и устава, игнорируя при этом соглашение, подписанное его правопреемником. Такие соглашения не могут содержать правила, влияющие на функционирование компании (ведь компания также является "третьим лицом" по отношению к ее отдельным акционерам). Только соглашение, в качестве одной из сторон которого выступает само юридическое лицо, может устанавливать обязательные для этой корпорации и для вступающих в отношения с ней лиц правила. Этой позиции давно придерживаются судьи английских судов²⁰. В практике США существует аналогичный подход.

Кроме того, как в США, так и в Англии стали признаваться допустимыми корпоративные соглашения стороной которых могут быть лица, не являющиеся акционерами, в частности ими могут быть гаранты акционеров.

Важным моментом, особенно в рамках англо-саксонского подхода к предмету регулирования корпоративных договоров, является их публичность.

Все корпоративные договоры так или иначе вносящие изменения в устав, касающиеся корпоративного управления, то есть по сути являющиеся субсидиарным учредительным документом, подлежат регистрации. Неподача соглашения на регистрацию может повлечь наложение штрафа на саму компанию и каждое должностное лицо компании, которое не выполнило данное обязательство, но обязано было это сделать. Даже неформальные соглашения между участниками компании, имеющие целью внесение изменений в устав, обладают юридической силой при соблюдении процедуры

---

²⁰ Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России / С.И. Федоров // Вестник гражданского права. - 2013. - N 1. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

регистрации. Таким образом исключается очевидная "опасность", в частности для миноритариев, контрагентов юридического лица конфиденциальности таких соглашений.

Таким образом, корпоративный договор в англо-саксонской правовой семье представляет собой соглашение, которое может выступать в качестве документа, подменяющего устав юридического лица, в то же время, заключение таких договоров подлежит контролю со стороны государственных органов, посредством их регистрации, в целях обеспечения прав третьих лиц. В указанной правовой системе, такие соглашения могут содержать не только уставные положения, но положения об осуществлении участниками своих прав - в определении таких положений, им предоставляется существенная свобода. Данный договор является организационным, так как упорядочивает действия участников по осуществлению, в том числе совместному, корпоративных прав.

1.2 Корпоративный договор в континентальном правопорядке

В странах континентальной правовой системы сложился иной вариант регулирования указанных институтов. Это также связано с особенностями понимания в доктрине сущности юридического лица. Согласно господствующим в немецкой науке идеям, корпорация - не "продукт" согласования воли физических лиц и заключения ими договора, становящегося учредительным документом, а самостоятельный, сверхиндивидуальный субъект права, который нельзя охарактеризовать как простую совокупность граждан. Эта теория получила широкое распространение и сегодня является доминирующей в континентально-европейской правовой семье.²¹

К началу XX столетия в Германии, Австрии и Швейцарии уже сложилась практика голосования залогодержателей-банков по переданным в залог акциям через заключение договоров, отдаленно напоминавших «voting trusts agreements», которые немецкие суды путем расширительного

---

²¹ Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица /Н.В. Козлова . - М.: Статут, 2003. - С. 136 - 139.

толкования § 136 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ), отчасти признавали действительными²².

Тем не менее, до середины XX века практика, в частности немецких судов относилась к соглашениям акционеров негативно. Соглашения о голосовании признавались недействительными, как противоречащие идеи юридического лица, как независимого субъекта. На законодательном же уровне корпоративные соглашения стали признаваться с 1990-х годов.

В настоящее время в немецкой практике можно встретить три вида корпоративных соглашений - это соглашения о голосовании, соглашения о порядке отчуждения акций, соглашение о голосовании по акциям залогодержателем. Это классификация является условной, так как не закреплена на законодательном уровне.

В странах континентальной Европы системной законодательной регламентации рассматриваемого института нет. Можно выделить законодательство Италии, в котором регламентация корпоративных соглашений получила более широкое развитие. Однако конечное регулирование мало чем отличается от регулирования в иных странах.

Кроме того, стоит выделить новеллу Гражданского Кодекса Литвы, который впервые для стран Евросоюза закрепил конструкцию такого соглашения, при котором акционер передает право голоса по своим акциям иному лицу²³.

В отличие от стран англо-саксонской системы в странах с романо-германской системой корпоративное соглашение не является учредительным документом, дополнением к нему. Оно носит строго обязательственно-правовой характер.

В этой связи корпоративное соглашение должно соответствовать законодательству, уставу, оно не создает права и обязанности для третьих лиц,

---

²² Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - С. 28.

²³ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - С. 36.

а лишь для их участников. Вместе с тем регулирование в части корпоративных договоров для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью несколько разнится, предоставляя участникам последних чуть большую свободу в определении условий договора, посредством диспозитивных норм. В то же время при использовании диспозитивных норм или определении поведения при отсутствии регулирующих норм в принципе необходимо учитывать следующее: соглашение участников может быть признано недействительным, только если оно противоречит общим принципам гражданского права, таким, как злоупотребление правом и недопустимость противоречия добрым нравам. Особое значение в связи с рассмотрением этой проблемы приобретает концепция "верности" участников общества, в соответствии с которой участники обязуются при осуществлении своих прав учитывать интересы общества и других участников. Так, в немецком праве соглашение участников было бы недействительным из-за нарушения концепции "верности", если единственной целью соглашения является выдавливание меньшинства. Иными словами, участник общества не должен, по меньшей мере умышленно, нарушать интересы общества и других участников. Судебный контроль за соответствующими договоренностями осуществляется в рамках процесса, в котором сторона соглашения предъявляет требования, основанные на таком соглашении. При этом суд в ходе разбирательства проверяет действительность соглашения, поскольку нарушение вышестоящего права или общих принципов влечет признание соглашения ничтожным²⁴.

С учетом изложенного приходим к выводу, что на отношения связанные с корпоративным управлением в обществе корпоративное соглашение повлиять не может. Однако имеется единственное в своем роде постановление Верховного Суда Германии в соответствии с которым сделано отступление от указанного положения. Суть спора рассмотренного судом сводится к тому, что

---

²⁴ Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.И. Шрамм // Вестник ВАС РФ. - 2012. - N 10. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

сторонами в корпоративном соглашении, сторонами которого являлись все участники общества, были предусмотрены положения, касающиеся вопроса о прекращении полномочий директора. Верховный Суд Германии данное положение признал оспоримым в связи с тем, что допускало прекращение полномочий директора безосновательно по решению других участников. Но при этом суд указал, что данное положение допустимо лишь потому, что снятие с должности касается только внутренних правоотношений. Во внешних отношениях значение имеет только то, кто зарегистрирован в реестре в качестве генерального директора. Стоит отметить, что данное решение подверглось критике в немецком научном сообществе - было указано, что суду следовало признать его ничтожным на том основании, что такое положение не подлежит включению в корпоративный договор.

Что касается вопроса о субъектном составе, то участие третьих лиц в корпоративных договорах не запрещается, но только в части для обеспечения именно своих интересов, как инвесторов. Кроме того, участником может быть и само общество.

По общему правилу корпоративные договоры не подлежат раскрытию третьим лицам, однако для компаний, акции которых торгуются на бирже, а также для целей составления консолидированной отчетности внутри холдингов, минимизации рисков привлечения к ответственности по долгам дочерней компании и направления обязательной оферты акционерные соглашения раскрываются в объеме и по форме, которые предписаны специальным законодательством.

Следует вывод, что в абсолютном большинстве случаев в континентально-правовой системе корпоративный договор является обязательно-правовым договором, корпоративной природой (в смысле возможности включения в него норм, подлежащих внесению в устав) он не обладает, также имеет организационные признаки.

2. ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

2.1. Становление института корпоративного договора в России

Правоведы дореволюционного периода обращали внимание на то, что "...рядом с полным признанием того господствующего знания, которое в акционерных компаниях принадлежит капиталу, было бы, однако, неправильно при определении этой формы предприятия упускать из виду, что она представляет из себя не мертвый капитал, а союз лиц, являющихся представителями этого капитала"²⁵. В современной юридической литературе также отмечается, что хозяйственные общества (акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью) не могут рассматриваться исключительно как способ концентрации капитала, их функционирование зависит и от деловых качеств, и от намерений их участников, в частности мажоритарных²⁶.

В этой связи, именно то обстоятельство, что за маской юридического лица находятся лица его участников²⁷, предопределяет появление и развитие корпоративных соглашений, которые в частности применяются, как справедливо отмечает Т.Ю. Басова, для следующих целей: приобретение возможности лица или группы лиц оказывать влияние, осуществлять дополнительный контроль над обществом; предотвращение недружественных поглощений, рейдерских атак; обеспечение прогнозируемого развития компании; согласование интересов партнеров, гарантии их защиты в рамках венчурного финансирования; разрешение тупиковых ситуаций, закрепление

---

²⁵ Каминка А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка. - М.: Статут, 2002. - С. 362.

²⁶ Ломакин Д.В. Основные тенденции развития современного законодательства о хозяйственных обществах // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / Отв. ред. Е.Р. Губин, Е.Б. Лаутс. - М.: Юрист, 2010.

²⁷ Пятков Д.В. Лица людей / Д.В. Пятков // Российский юридический журнал . -2012 . - № 5 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

более выгодных и специфических условий реализации прав собственности и управления компанией, продиктованных спецификой отношений конкретного бизнеса²⁸. Основной причиной появления в отечественном правовом порядке такого явления послужили большие инвестиции в российскую экономику. Иностранцы старались защитить свой капитал известными и понятными для них способами, в частности заключением корпоративных договоров. Кроме того, как отмечает С.П. Гришаев, европейское законодательство, в том числе и российское характеризуется наличием строго императивных норм в сфере регламентации отношений участников хозяйственных обществ, но в то же время какого-либо существенного регулирования взаимоотношений этих участников нет.²⁹

Стоит отметить, что первые корпоративные соглашения стали появляться в практике российского правоприменения еще до их легального закрепления³⁰. Первые упоминания о таких соглашениях относятся еще к 1990-м годам прошлого столетия³¹. Причем стороны таких договоров пытались подчинить их регулирование нормам иностранного правового порядка.³²

Судебные органы изначально не признавали возможности заключения даже "voting agreements" так, в своем постановлении ФАС Западно-Сибирского округа указал, что положения по распоряжению акционерами своими правами по своему характеру являются отказом от прав, предоставленных им в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такие положения

---

²⁸ Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур / Т.Ю. Басова // Право и экономика. - 2011. - № 12. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

²⁹ Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах / С.П. Гришаев // 2015 / Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

³⁰ Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 1. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

³¹ Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. - 2011. - № 2. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

³² Гармаев А. Корпоративный договор для совместных предприятий / А. Гармаев // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 35 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

противоречат п. 2 ст. 9 ГК РФ, п. 2 ст. 1 ГК РФ, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и являются ничем иным как прямым вмешательством в суверенные права государства, нарушением конституционных принципов российского права, основ правового порядка Российской Федерации. Также указано, что автономия воли, на которую ссылалась одна из сторон при обосновании допустимости таких соглашений, не является абсолютной ни в одном правовом порядке, выбор закона по воле участников сделки в большинстве стран всегда имеет предпосылкой закон государства, разрешающий такой выбор и определяющий границы дозволенного. Выбор сторонами сделки права не может осуществляться с нарушением пределов, установленных российским законодательством.³³

К аналогичным выводам пришел ФАС Московского округа указав, что в соответствии со статьей 31 Федерального закона "Об акционерных обществах" акционер, являющийся владельцем акций, вправе по своему усмотрению осуществлять свое право на голосование по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания, и невозможно этого участника обязать голосовать определенным образом.³⁴

В Решении Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу N А40-62048/06-81-343 указано, что согласно п. 1 ст. 67 ГК РФ, права и обязанности акционеров могут регулироваться Кодексом, ФЗ "Об акционерных обществах", учредительными документами. Закон не предусматривает возможности регулирования прав и обязанностей акционеров никакими иными документами, в том числе соглашениями акционеров.

---

³³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 N Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу N А75-3725-Г/04-860/2005// КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

³⁴ Постановление ФАС Московского округа от 16.04.2003 N КГ-А40/1855-03// КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

Таким образом из представленных решений следует, что отношение судов к подобному роду соглашениям было отрицательное, в смысле признания их ничтожными в силу противоречия закону, в связи с тем, что вопросы юридических лиц регулируются в императивном порядке, соответственно отсутствие в законодательстве такого понятия как корпоративное соглашение делало невозможным их заключение на практике.

Причин негативного отношения судов к корпоративным договорам было несколько, часть из которых указана в приведенных решениях, однако одной из них, по мнению Е.В. Богданова³⁵, являлось нежелание допустить существование каких-то отдельных коллективов внутри хозяйственных обществ.

Вместе с тем, забегаая немного вперед, стоит отметить позицию по данному вопросу Президиума Высшего Арбитражного суда РФ, который в п. 10 Информационного письма от 30.03.2010 N 135 "О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 N 312-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации", прямо высказался о том, что заключение таких соглашений было возможно и до законодательного закрепления такой конструкции в силу положений ст. 421 ГК РФ, касающихся свободы договора. Такого же мнения придерживается ряд ученых, в частности Д.В. Ломакин указывает "...законодатель, обусловивший возможность возникновения отдельных правомочий в рамках того или иного корпоративного права не только категорией или типом акций, но и их количеством, тем самым заложил основу для заключения соглашений об осуществлении корпоративных прав³⁶". А. Сергеев отмечает " добровольное принятие на себя акционерами (участниками) конкретных обязанностей и

---

³⁵ Богданов Е.В. Корпоративный договор как соглашение о коллективном осуществлении (неосуществлении) субъективных корпоративных прав / Е.В. Богданов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 7 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

³⁶ Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства/ Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2009. - N 8.

ограничений есть не что иное, как проявление субъектами гражданского права своей свободы в осуществлении принадлежащих им прав³⁷»

Сложившаяся судебная практика не могла устроить бизнес сообщество, корпоративных юристов и в этой связи уже в 2008 г. в ст.8 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (Далее - ФЗ "Об ООО") были внесены изменения, она была дополнена п. 3, который по настоящее время содержит положения о договоре об осуществлении прав участников общества. Далее в 2009 г. в Федеральном законе "Об акционерных обществах" (далее - ФЗ "Об АО") появилась ст. 32.1 "Акционерные соглашения". Оба эти нововведения по сути легализовывали конструкцию корпоративного договора.

Вместе с этим всплеска заключения таких соглашений и возникновения судебной практики после изменений в законе не возникло. Хотя был принят ряд важных судебных решений, о которых речь пойдет в следующем параграфе.

Вместе с тем, уже к середине 2009 г. была подготовлена концепция развития гражданского законодательства, согласно положениям п. 4.1.11 которой устанавливалась необходимость установить в ГК РФ общие правила о возможности заключения участниками хозяйственных обществ взаимных соглашений, известных многим зарубежным правовым порядкам в качестве "соглашений акционеров" . Их предметом могут служить: согласованное голосование участников по каким-либо вопросам, в том числе по кандидатурам в органы управления корпорации; право или обязанность продажи или выкупа одним участником долей другого участника либо преимущественное право их покупки; запрет на передачу акций (долей) третьим лицам; обязанность передавать другим участникам соглашения дивиденды или иные выплаты, полученные в связи с правом участия в корпорации. Вместе с тем указанные соглашения не могут менять корпоративную структуру, порядок принятия корпоративных решений и иные корпоративные правила, устанавливаемые в расчете на третьих лиц, не являющихся участниками соглашения акционеров.

---

³⁷ Сергеев А. Юридическая природа и исполнимость акционерных соглашений по российскому праву //А.Сергеев // Корпоративный юрист. - 2007. - N 10. - С. 72.

Их условия не могут противоречить законодательным, в том числе антимонопольным запретам, природе отношений или публичным интересам, а также служить основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества³⁸.

Как видно из представленной концепции предпочтение изначально было отдано континентальной модели соглашений, в соответствии с которой соглашения не могли ни в коей мере подменять собой устав.

Проект № 47538-6 Федерального закона (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) подготовленный во исполнение концепции содержал следующее положение: корпоративный договор не может определять структуру органов общества и их компетенцию, за исключением случаев, когда правила настоящего Кодекса или законов о хозяйственных обществах допускают их изменение уставом общества.³⁹ При буквальном прочтении текста данного проекта возникает вывод о том, что он в этой части составлялся не на основе концепции, а наоборот в пику ей. Из приведенной нормы следует, что корпоративным договором может быть изменена корпоративная структура общества в той мере, в какой это возможно посредством изменения устава, то есть корпоративный договор мог бы полностью заменить собой устав, причем как следует из п. 3 ст. 67.2 в ред. проекта содержание договора не должно раскрываться в обязательном порядке. Принятие указанных норм могло бы привести к неоднозначным последствиям.

Однако окончательный вариант, который был введен Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими

---

³⁸ Концепция развития гражданского законодательства (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ .- 2009. - № 11

³⁹ Проект № 47538-6 Федерального закона о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" является определенным компромиссом, который стал результатом борьбы научного сообщества с бизнес сообществом, корпоративными юристами, государственными органами⁴⁰. Более подробный анализ содержания положений ГК РФ, касающихся корпоративных договоров будет дан в следующем параграфе, но стоит отметить, что рассмотренная норма содержащаяся в проекте не была введена.

Вместе с тем в работе В.Г. Бородкина указано, что участники российских хозяйственных обществ до сих пор стремятся вывести корпоративные соглашения из-под российского регулирования за счет таких стандартных схем, как создание холдинговой структуры с заключением соглашения акционеров по иностранному праву в отношении компании, переведенной в иностранную юрисдикцию⁴¹, аналогичную проблему затрагивает А. Гармаев⁴². Указанное, на наш взгляд обусловлено недостаточной разработанностью институтов корпоративного права вообще и корпоративного договора, в частности. Нововведения в ч. 1 ГК РФ хотя и явились существенным шагом к пониманию данных проблем, однако, полагаем, необходима дальнейшая работа в этом направлении. Кроме того, препятствием для распространения и широкого и правильного применения корпоративных соглашений является отсутствие единого правоприменительного подхода, крайне осторожного отношения судов.

---

⁴⁰ Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. - 2012. - N 2. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть); Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. /Е.А. Суханов. - М.: Статут. - 2014. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

⁴¹ Бородкин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ / В.Г. Бородкин // Закон. 2014. N 3. С. 160 - 174. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

⁴² Гармаев А. Российское право для совместных предприятий / А. Гармаев // ЭЖ-Юрист. - 2014. - N 38. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

Эта проблема становится особенно важной еще и потому, что государство приняло курс на деофшоризацию.⁴³ Отсутствие же четкого правового регулирования корпоративного договора, которое требуется участникам гражданского оборота для наиболее полного и приемлемого осуществления своей деятельности, подталкивает к заключения таких договоров как раз указанным способом (в организациях, искусственно переведенных в другую юрисдикцию). Это в свою очередь влечет негативные последствия для отечественной экономики.

Основным же препятствие нормального развития гражданского законодательства в области корпоративного договора является лоббирование интересов различных бизнес групп⁴⁴. Стоит отметить, что в настоящий момент, по мнению А. Гармаева корпоративные соглашения являются в российской действительности так называемыми "moral obligation" - моральными обязательствами, джентльменскими соглашениями, исполнение которых обеспечивается не правом, а этическими соображениями. Думается, все же, что мнение ученого слишком пессимистично.

Таким образом можно констатировать, что процесс становления соглашений пошел по пути аналогичному в иных странах, а именно от появления корпоративных соглашений в практике крупных юридических лиц, сопряженного с отрицанием их судом до легального закрепления.

2.2. Понятие, правовая природа, признаки корпоративного договора.

В соответствии с п. 1 ст. 67.2 ГК РФ под корпоративным договором понимается договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью,

---

⁴³ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) от 24.11.2014 № 376-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴⁴ Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. - 2012. - № 2. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Относительно правовой природы корпоративных соглашений в науке не сложилось до настоящего времени однозначного мнения. Так, например В.К. Андреев⁴⁵ считает, что корпоративный договор обладает иным существом нежели, чем договоры, предусмотренные ст. 420 ГК РФ. А.В. Асосков⁴⁶ же, напротив, утверждает, что корпоративные договоры тяготеют к обязательственной природе.

Сторонники строго обязательственно-правовой (договорной) природы говорят о том, что ст. 67.2 ГК РФ не допускает соглашений, которые каким-либо образом меняли бы структуру общества, а соответственно никаким образом корпоративное соглашение выхода на само общество не имеет. Однако трудно согласится с таким утверждением по следующим причинам. Во-первых, согласно п. 4 ст. 66.3 ГК РФ в случаях, если положения, предусмотренные пунктом 3 настоящей статьи, не относятся к числу положений, подлежащих в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами обязательному включению в устав непубличного хозяйственного общества, они могут быть предусмотрены корпоративным договором, сторонами которого являются все

---

⁴⁵ Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения / В.К. Андреев // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". - 2014. - N 2. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

⁴⁶ Асосков А.В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) / А.В. Асосков // Закон. - 2014. - N 8. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

участники этого общества. Данные положения уже прямо говорят об обратном, хоть и касаются исключительно непубличных обществ.

Во-вторых, как верно замечено некоторыми авторами⁴⁷, действующее корпоративное законодательство (ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах и п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью") допускает установление в корпоративном договоре не только условий, связанных с отчуждением акций (долей) другим участникам корпораций или третьим лицам, но и отражение порядка реализации сторонами прав из акции (доли), в том числе обязанность голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, заранее согласовывать вариант голосования с другими акционерами, а равно осуществлять согласованно иные действия, "связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества". Тем самым законодатель прямо не предусматривает, что корпоративный договор так или иначе заменяет устав или нормы позитивного права, но, допуская юридически защищаемые договоренности участников корпорации, реализуемые в ходе голосования на общем собрании акционеров (участников), законодательство сообщает такому договору правовые последствия, напрямую связанные со сферой корпоративных отношений. Соответственно, при текущем правовом регулировании корпоративный договор формально не может заместить то регулирование корпоративных отношений внутри конкретной корпорации, которое задается законом или уставом, в том числе предусматривать внутреннюю структуру органов управления корпорацией и порядок участия в управлении, а равно иные вопросы, иначе, чем это предусмотрено императивными нормами закона или положениями устава, но через определение в таком договоре порядка реализации прав участника корпорации корпоративный договор фактически вторгается в сферу

---

⁴⁷ Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.И. Шрамм // Вестник ВАС РФ. - 2012. - N 10. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

корпоративных отношений. Более того, поскольку корпоративный договор задает рамки реализации права голоса участника корпорации, т.е. того, в чем главным образом и реализуется корпоративный контроль, такой договор, конечно, если он заключен внутри конкретной корпорации, на деле приобретает принципиальнейшее значение для корпоративных отношений, во многом определяя их суть и содержание. Таким образом, рассматривать корпоративный договор как ординарный гражданско-правовой договор, лишенный корпоративного элемента, с учетом анализа российского права, не верно, не верно.

Однако необходимо разрешение вопроса о том, где границы содержания такого договора, применительно к установлению в нем положений строго корпоративной природы, то есть положений направленных непосредственным образом на управление организацией, тех положений, которые, по общему правилу, должны быть в уставе общества.

В-третьих, из текста нормативных актов можно сделать вывод о том, что законодатель придерживается аналогичной точки зрения. В пп. 1 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ предусматривается следующее: поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, общие положения об обязательствах (настоящий подраздел) применяются к требованиям: возникшим из корпоративных отношений. Таким образом очевидно, что по логике законодателя, корпоративный договор это нечто особенное, что не поддается в полной мере общему регулированию.

Кроме того, М.С. Варюшиным предложен еще один аргумент в пользу признания корпоративный природы таких соглашений. Это наличие у сторон таких соглашений корпоративной правоспособности. Феномен корпоративной правоспособности состоит в том, что это возможность быть носителем корпоративных прав и обязанностей, а также определять волю другого правосубъектного лица, хозяйственного общества. Как с рождением правопорядок связывает возникновение общегражданской правоспособности,

так и с приобретением доли участия в уставном капитале хозяйственного общества порядок связывает наступление правоспособности корпоративной.

Следовательно, по мнению ученого, корпоративный договор есть облеченный в договорную форму акт осуществления корпоративной правоспособности, совершаемый в целях распределения и сохранения корпоративного контроля⁴⁸.

Поддерживая точку зрения о особенной "корпоративной" природе таких соглашений, полагаем, что более приемлемо говорить не об особой правоспособности, правосубъектности у сторон корпоративных соглашений, а о модифицирующих признаках правоспособности, в частности о таком признаке, как статус участника хозяйственного общества.

В связи с изложенным выше теоретический и практический интерес представляет решение следующего вопроса: как соотносятся между собой юридическая конструкция "корпоративный договор" и юридическая конструкция "гражданско-правовой договор"? С теоретической точки зрения ответ на данный вопрос позволит определить место корпоративного договора в системе юридических фактов. С практической точки зрения можно будет утверждать, распространяются ли нормы о сделках и об обязательствах в полном объеме на корпоративный договор.

В соответствии с нормами ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ). Согласно п. п. 1, 9 ст. 67.2 ГК РФ участники корпоративной организации вправе заключить договор об осуществлении своих корпоративных (членских) прав (корпоративный договор), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. Таким образом, следует заключить, что корпоративный договор может

---

⁴⁸ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - С. 59

содержать условия об осуществлении (воздержании от осуществления) уже существующих корпоративных прав.

По мнению П.С. Настина⁴⁹ законодатель не предоставляет сторонам корпоративного договора возможности установления для себя новых корпоративных прав и обязанностей, их изменения или прекращения, в связи с чем можно сделать вывод о том, что корпоративный договор сделкой не является, так как не отвечает ее признакам, а именно: не порождает новых гражданских прав и обязанностей у его сторон, не изменяет и не прекращает их.

Однако, данный вывод видится преждевременным, ведь, как минимум у одной стороны появляется право требования определенного поведения от другой стороны, это новое право, являющееся корпоративным, которое не существует до момента заключения корпоративного соглашения.

Поэтому, представляется, что юридическая конструкция "корпоративный договор" все же является разновидностью более общей юридической конструкции "гражданско-правовой договор", поскольку порождает у его сторон гражданскую обязанность осуществлять принадлежащие им корпоративные права строго определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. В то же самое время у сторон такого договора появляется и гражданское право требования к иным участникам корпоративного договора о надлежащем выполнении ими вышеуказанной обязанности, но специфика в предмете корпоративного договора однозначно есть и обусловлена его правовой природой.

Как верно заметил М.С. Варюшин, корпоративный договор обладает организационным характером. Так, еще в 1960-х гг. О.А. Красавчиковым была сформулирована концепция гражданско-правовых организационных отношений, «построенных на началах координации и субординации социальных связей, которые направлены на упорядочение (нормализацию)

---

⁴⁹ Настин П.С. Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России / П.С. Настин // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 7 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований». Например "voting agreements" организуют совместное голосование акционеров на общем собрании, в том числе путем выработки единой позиции на предварительных совещаниях. Объектом организационно-корпоративных правоотношений из корпоративных договоров будут действия участников в рамках организуемых правоотношений, например, возникающих в процессе голосования на общем собрании акционеров, реализации права преимущественного приобретения долей участия в уставном капитале (акций) и т.п.⁵⁰

У корпоративного договора есть и иные особенности.

Так, участниками корпоративного договора могут являться участники хозяйственного общества и третьи лица, в том числе кредиторы такого общества. При этом законодателем установлена цель заключения договора в случаях, когда стороной договора являются третьи лица. Так, согласно п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, если сторонами корпоративного договора являются участники корпоративной организации и третьи лица, в том числе кредиторы такой корпоративной организации, то осуществление участниками корпорации своих корпоративных прав определенным образом или воздержание (отказ) от их осуществления может осуществляться исключительно в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц.

В связи с этим думается, что в случае, когда интересы корпоративной организации и ее кредиторов или иных третьих лиц противоположны, такой корпоративный договор может открыть возможности для удовлетворения интересов третьих лиц преимущественно перед интересами корпорации, ее участников, а иной раз и в ущерб таким интересам, даже если этот интерес охраняется законом.

Конечно, нельзя сделать однозначный вывод о том, что если корпоративный договор заключен в целях обеспечения охраняемого законом

---

⁵⁰ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - С. 67

интереса третьих лиц, то такой договор обязательно будет направлен против интересов корпорации (и) или ее участников. Однако общие положения о корпоративном договоре, содержащиеся в ГК РФ, не должны ограничивать такой договор указанием лишь одной из возможных целей его заключения. Как представляется, корпоративный договор может быть заключен как в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц, так и в целях обеспечения охраняемого законом интереса корпорации и ее участников либо в целях взаимного обеспечения охраняемых законом интересов одновременно всех участников такого корпоративного договора. Недопустимость же осуществления своих гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу или иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав закреплена ст. 10 ГК РФ и может быть использована при конструировании общих положений о корпоративном договоре с целью предупредить намеренное нарушение интересов корпорации (и) или ее участников.

Таким образом, думается, что указание в ГК РФ цели заключения корпоративного договора, ограничив ее лишь целью обеспечения охраняемого законом интереса третьих лиц, неоправданно исключает из области договорного регулирования охраняемые законом интересы иных участников корпоративного договора.

Более того А.В. Асташкина резонно задается вопросом: "не слишком ли расширены в данном случае пределы применения метода диспозитивности и не может ли участие в корпоративном договоре данных лиц повлечь за собой неоправданно большие риски для корпорации?"⁵¹ и сама на него отвечает, что чрезмерное усиление диспозитивного начала в его правовом регулировании, которое можно обозначить как превалирование частноправовой составляющей, может повлечь за собой неблагоприятные правовые последствия и предлагает исключить возможность заключения таких соглашений с третьими лицами.

---

⁵¹ Асташкина А.В. Особенности корпоративного договора / А.В. Асташкина // Юрист. - 2015 . - № 9 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

Другой особенностью корпоративного договора является его приоритет по сравнению с уставом хозяйственного общества. Так, согласно п. 7 ст. 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. По мнению Д.И. Степанова, в данном случае "аргумент о том, что конкретным корпоративным договором фактически была создана альтернативная система управления корпоративным образованием, противоречащая тому, что описано в его уставе (можно продолжить: а через подобное противоречие договор нарушает закон, обязывающий описывать структуру органов управления в уставе), отныне лишается какой-либо поддержки. Вне зависимости от того, что записано в уставе, стороны корпоративного договора должны исполнять обязанности, проистекающие из него"⁵². Как представляется, указанное выше положение п. 7 ст. 67.2 ГК РФ призвано не допустить возможности недобросовестным его участникам отказаться от исполнения принятых на себя по договору обязанностей в случаях, когда ряд положений корпоративного договора не соответствуют уставу хозяйственного общества, что, в свою очередь, на наш взгляд, не означает того, что стороны могут исполнять обязанности, установленные корпоративным договором, которые противоречат действующему законодательству.

Так, вопросы управления корпорацией предусмотрены ст. 65.3 ГК РФ и отдельными законами. Согласно указанной норме высшим органом управления в корпорации является общее собрание ее участников. Также в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.). Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких

---

⁵² Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах / Д.И. Степанов // Закон . - 2014. - № 7 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации, в корпорации образуется коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и т.п.). Наряду с указанными исполнительными органами в корпорации может быть образован в случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующий деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации. Компетенция органов корпорации определяется в соответствии с ГК РФ, иными законами и учредительным документом такой корпорации.

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает возможности для участников корпоративной организации определять структуру органов общества и их компетенцию иначе, нежели как посредством голосования на общем собрании участников такой корпоративной организации, в том числе посредством голосования за включение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию. В связи с этим представляются беспочвенными опасения в том, что фактически корпоративными договорами может быть создана альтернативная система органов управления корпорацией. Более того, установление в норме ГК РФ о корпоративном договоре ограничения на возможность определять в корпоративном соглашении структуру органов общества и их компетенцию представляется излишним. Такие условия корпоративных договоров являются недействительными как нарушающие императивные требования закона и не влекут правовых последствий. Аналогично не повлекут правовых последствий как не соответствующие требованиям закона положения корпоративного договора об определении формы проведения общих собраний участников корпорации, положения об определении процедуры голосования, определении периодичности проведения годового общего собрания участников корпорации и прочие условия, регулируемые императивными нормами закона.

Сказанное подтверждается и судебной практикой. Так, Постановлением ФАС Поволжского округа от 25 мая 2011 г. по делу N А57-7487/2010 суд признал ничтожным акционерное соглашение, в соответствии с которым в АО вводилась временная администрация, создаваемая акционерами, для назначения временно исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа общества при невозможности исполнения ранее избранным директором его обязанностей, для принятия решений, не относящихся к полномочиям общего собрания акционеров и к полномочиям единоличного исполнительного органа общества. Суд пояснил, что такое соглашение имеет цель изменить порядок и способы управления АО, установленные законодательством. Соглашение направлено на принятие акционерами решений, отнесенных ст. 48 ФЗ "Об АО" к компетенции общего собрания акционеров, без соблюдения установленного гл. VII этого Закона порядка принятия таких решений и на создание не предусмотренного уставом органа управления общества - временной администрации.

Интерес также представляет запрет на обязанность участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества. При этом согласно п. 9 ст. 67.2 ГК РФ возможно заключение корпоративного договора, в соответствии с которым участники хозяйственного общества обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления в целях обеспечения охраняемого законом интереса кредиторов такого общества и иных третьих лиц. Таким образом, участники корпорации могут осуществлять свои корпоративные права в соответствии с указаниями третьих лиц, в том числе кредиторов корпорации, но не могут установить обязанность голосовать в соответствии с указаниями органов корпорации.

Как представляется, в целях обеспечения и защиты интересов корпорации, ее участников, иных лиц, являющихся стороной корпоративного договора, сторонам такого договора должно быть позволено формировать общую позицию по определенным вопросам деятельности корпорации. В том числе

для достижения указанных целей участникам корпорации должно быть позволено голосовать в соответствии с указаниями органов такой корпорации. Кроме того, запрет устанавливать в корпоративном договоре обязанность его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества в любом случае не может полностью исключить фактическую возможность голосования участниками корпоративной организации в соответствии с такими указаниями. Также возможны ситуации, когда стороны корпоративного договора в соответствии с его условиями получают указания о голосовании от одного из участников корпоративного договора, занимающего в то же самое время должность единоличного исполнительного органа соответствующего хозяйственного общества. В данном случае, думается, будет сложно определить, получают ли участники корпоративного договора указания от другого участника сделки или от органа управления общества.

Учитывая изложенное, представляется, что установление в ГК РФ ограничения на возможность определять в корпоративном соглашении структуру органов общества и их компетенцию является излишним ввиду наличия в законе соответствующих императивных норм, а запрет на установление в корпоративном договоре обязанности голосовать в соответствии с указаниями органов корпорации носит формальный характер и не оправдан с точки зрения максимально большего числа возможностей обеспечения и защиты интересов корпорации, ее участников, иных лиц, являющихся стороной корпоративного договора.

Следующей отличительной особенностью корпоративного договора является установленная п. 4 ст. 67.2 ГК РФ обязанность участников хозяйственного общества уведомить общество о факте заключения корпоративного договора, при этом его содержание раскрывать не требуется. В случае неисполнения данной обязанности участники общества, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков. Информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть

раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены ФЗ "Об АО". Если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной.

Таким образом, законом установлено общее правило об информировании корпоративной организации о факте заключения корпоративного договора, а не о его содержании. Лишь акционеры публичного АО, заключившие корпоративный договор, должны раскрывать информацию не только о факте заключения такого договора, но и о самом договоре в пределах, установленных специальным законодательством. Так, согласно п. 5 ст. 32.1 ФЗ "Об АО" лицо, приобретшее в соответствии с акционерным соглашением право определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям корпорации, выпуск эмиссионных ценных бумаг которой сопровождался регистрацией их проспекта, обязано уведомить такую корпорацию в установленной форме о таком приобретении в случае, если в результате это лицо самостоятельно или совместно со своими аффилированным лицом или лицами прямо либо косвенно получает возможность распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75% голосов по размещенным обыкновенным акциям общества. В таком уведомлении должны содержаться сведения о: полном фирменном наименовании общества; своем имени или наименовании; дате заключения и дате вступления в силу акционерного соглашения, или о датах принятия решений о внесении изменений в акционерное соглашение и о датах вступления в силу соответствующих изменений, или о дате прекращения действия акционерного соглашения; сроке действия акционерного соглашения; количестве акций, принадлежащих лицам, заключившим акционерное соглашение, на дату его заключения; количестве обыкновенных акций общества, которые данному лицу предоставляют возможность распоряжаться голосами на общем собрании акционеров, на дату возникновения обязанности направить такое уведомление; дате возникновения обязанности направить такое уведомление (п. 5 ст. 32.1 ФЗ "Об АО"). В качестве последствия нарушения

указанного правила установлено, что лицо, обязанное направить вышеуказанное уведомление, и лица, которым данное лицо в соответствии с заключенным акционерным соглашением вправе давать обязательные для исполнения указания о порядке голосования на общем собрании акционеров, до даты направления такого уведомления имеют право голоса только по акциям, количество которых не превышает количество акций, принадлежавших данному лицу до возникновения у него обязанности направить такое уведомление (п. 6 ст. 32.1 ФЗ "Об АО").

В связи с этим можно прийти к выводу о том, что законодатель позволяет сторонам корпоративного договора не обнародовать информацию о его содержании, если соответствующая корпорация не регистрировала проспект ценных бумаг. Лишь в публичных акционерных обществах, лицо, получившее право распоряжаться определенным количеством голосов, должно направить в корпорацию ограниченный объем сведений о таком корпоративном договоре.

По мнению ряда авторов, такой подход отвечает требованиям предпринимательского оборота⁵³. Как представляется, большинство условий корпоративного договора участники такого договора пожелали бы оставить нераскрытыми. Именно конфиденциальность такой сделки привлекает интерес предпринимателей. Однако в этом и опасность таких соглашений, ведь в любом непубличном обществе, на основании такого соглашения может возникнуть аффилированность лиц, которую они могут скрыть, не показывая содержания соглашения, что может повлечь неблагоприятные последствия для кредиторов общества, участников этого общества.

Поэтому неоправданным представляется императивное указание законодателя на то, что информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, является конфиденциальной. Так, согласно абз. 3 п. 4 ст. 67.2 ГК РФ, если иное не

---

⁵³ Шишкина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шишкина // Хозяйство и право. - 2011. - № 2 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками не публичного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной. Более того, законодатель, таким образом, не оставил возможности даже самим сторонам корпоративного договора определить "уровень" конфиденциальности такого корпоративного договора.

Думается, что условия корпоративного договора могут быть различными, в том числе могут и не содержать положений, которые стороны такого договора хотели бы сохранить в тайне. Однако по воле законодателя участникам любого корпоративного договора придется сохранять конфиденциальность его условий.

Вопросы формы корпоративного договора, должны разрешаться в соответствии с правилами об общей и специальной норме, соответственно применяться должна специальная. Так, согласно п. 3 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Таким образом, корпоративный договор не может быть заключен путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК РФ). В то же время несоблюдение простой письменной формы корпоративного договора не влечет его недействительности, а лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение заключения договора и его условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (п. 1 ст. 162 ГК РФ).

Также необходимо выделить признаки корпоративного договора.

Определяя является ли договор односторонним или двусторонним принято говорить в первом случае об одном обязательстве, в которой одна сторона кредитор, другая должник, во втором случае о наличии, как минимум двух обязательств, в одном из которых первая сторона кредитор, в другом должник и наоборот. А. Жаворонков полагает, что корпоративный договор

является двусторонним.⁵⁴ Однако по справедливому указанию Т.В. Грибковой⁵⁵ корпоративный договор может быть и односторонне обязывающим. Так, например, было в одном из дел⁵⁶.

По нашему мнению такой договор действительно может быть как двусторонним, так и односторонним. Так как стороны могут предусмотреть, например, как обязательство одной из них голосовать определенным образом по конкретным вопросам, так и обязательства обеих из них голосовать по разным вопросам в соответствии с указаниями друг друга.

Вопрос о возмездности и безвозмездности также неоднозначен. В отечественном правовом порядке его разрешение было предложено в Проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений). Согласно п. 7 ст. 32.1 «Акционерное соглашение», подлежавшей включению в ФЗ "Об АО", устанавливалось общее правило безвозмездности акционерных соглашений, которое могло быть изменено самими сторонами. Однако данная норма не была закреплена. В настоящее время в законе установлена презумпция о возмездности договора (ст. 423 ГК РФ). Иных указаний закона на правильное решение этого вопроса нет.

Однако в ряде стран континентальной системы этот вопрос решен однозначно, соглашения признаются безвозмездными, так как их цель не получение выгоды, а эффективное управление обществом. Так, во Франции включение в условия договора пункт о возмездности при осуществлении определенным образом права голоса является уголовно наказуемым деянием.

В нашем правовом порядке, на наш взгляд, допустимо заключение как возмездных, так и безвозмездных корпоративных договоров, хотя с учетом,

---

⁵⁴ Жаворонков А. Договор между акционерами / А. Жаворонков // Корпоративный юрист. - 2005. - N 2.

⁵⁵ Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / Т.В. Грибкова; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. - М., 2011. - С. 123-124.

⁵⁶ Решение Арбитражного суда Самарской области от 30.12.2010 по делу № А55-24220/2010 //Картотека арбитражных дел Высшего арбитражного суда: сайт.URL:http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e84f6440-c920-48a3-90e6-e03b9ebdf7d6/A55-24220-2010_20101230_Reshenie.pdf(дата обращения: 10.05.2015).

правильного понимания значения этих договоров, преимущество должно отдаваться безвозмездным.

Корпоративный договор без сомнения является консенсуальным, что следует из ст. 67.2 ГК РФ, которая содержит формулировку о том, что "участники хозяйственного общества... вправе заключить между собой корпоративный договор.. в соответствии с которым они обязуются". Указание на то, что участники "обязуются" свидетельствует о том, что для заключения такого договора не требуется передачи какой-либо вещи, что свидетельствует о том, что договор не является реальным.

В работе М.С. Варюшина, Т.В. Грибковой рассматривался вопрос о фидуциарном характере корпоративного договора. Несомненно, определенные лично-доверительные отношения между сторонами такого договора присутствуют, особенно с учетом того, что часто такие соглашения рассматриваются как джентельменские, однако законодатель, в отличие, например от договора поручения, не считает корпоративное соглашение фидуциарным, так как, в частности, не предусматривает, безмотивных оснований для расторжения договора.

Стоит также остановиться на следующем важном вопросе, который был затронут судами в решениях указанных в предыдущем параграфе. Так в частности ФАС ЗСО сделал вывод о том, что соглашение о голосовании, в соответствии с которым лицо обязывается всегда голосовать, является ничтожным еще и в силу того, что по сути своей содержит отказ от права, что противоречит п. 2 ст. 9 ГК РФ, п. 2 ст. 1 ГК РФ, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Аналогичную позицию занимают и некоторые ученые.⁵⁷

Вместе с тем, позволим не согласиться себе с такой трактовкой в связи со следующим.

---

⁵⁷ Настин П.С. Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России / П.С. Настин // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 7 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

Согласно п. 2 ст. 9 ГК РФ отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

С учетом толкования данных норм, полагаем, что недопустимо смешивать отказ от права с передачей этого права иному, с воздержанием от использования этого права, осуществления этого права в соответствии с каким-либо указанием иного лица. Так например, в настоящее время легализованы давно существовавшие опционные соглашения, в соответствии с которыми, сторона обязывалась при определенных обстоятельствах заключать договор, однако никто в данном случае не говорит об отказе от прав или их ограничении. Более того, практически в любой договорной конструкции можно обнаружить признаки того, что стороны добровольно лишают себя прав или ограничивают их, например заключая договор залога, собственник в известной степени, добровольно сужает свое право собственности.

Поэтому акционерные соглашения не являются отказом от акционерных прав. При ином понимании данного вопроса можно придти к тому, что любой договор является отказом от права и противоречит ст. 9 ГК РФ. Так, можно говорить о том, что при купле-продаже продавец в какой-то мере отказывается от полномочий собственника. Например, стороны агентского договора могут предусмотреть запрет для них осуществлять деятельность аналогичную тому, которая указана в договоре на определенной территории, но ведь в данном случае не идет речь об отказе от осуществления прав.

Если все же и эти примеры не окажутся убедительными, то необходимо обратиться к мнению А.Г. Карапетова, который указал следующее "содержание п. 2 ст. 9 ГК РФ не запрещает отказ от права, а лишь указывает, что отказ от

права не влечет прекращение этого права, если иное не предусмотрено законом⁵⁸».

В этой связи приходим к следующим выводам, во-первых, заключение корпоративного договора не является отказом от права, во-вторых, если все же считать их содержащими отказ от права, то в силу толкования ст. 9 ГК РФ отказ не запрещается, а лишь не влечет его прекращения.

В подтверждение указанного свидетельствует и дальнейшие действия законодателя по легализации корпоративных соглашений и уже указанное информационное письмо Президиума ВАС РФ.

Более того, о правильности этой позиции свидетельствует то обстоятельство, что Конституционный суд РФ отказал в принятии жалобы с требованием о проверке конституционности положений ФЗ "Об ООО" в части закрепления договора об осуществлении прав участников общества.⁵⁹

При изложенном приходим к следующим выводам. Рассматриваемый договор имеет корпоративную природу, в то же время он облачен в форму присущую обычным соглашениям двух и более лиц (ст. 420 ГК РФ) и при всей своей специфике является разновидностью гражданско-правового договора. Корпоративный договор является организационным.

Данный договор имеет особенный предмет. Кроме того, необходимо уточнение в законодательстве, что такой договор при заключении с третьими лицами заключается в интересах не только этих третьих лиц, так как нынешняя трактовка не согласуется с положениями ст. 10 ГК РФ. Также необходимо отметить, что корпоративный договор не может в любом случае определять структуру общества. Требуется дополнение положений ГК РФ требованием о раскрытии содержания положений всех корпоративных договоров или

---

⁵⁸ Карапетов А.Г. Правовая природа и последствия нарушения ковенантов в финансовых сделках // Частное право и финансовый рынок: Сб. ст. Вып. 1 / Отв. ред. М.Л. Башкатов. - М.: Статут, 2011. - С. 134.

⁵⁹ Определение Конституционного суда РФ от 23.04.2013 № 670-О // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

предусмотреть иной механизм, позволяющий определять аффилированность участников непубличных обществ.

Может быть как двусторонним, так и односторонним, возмездным и безвозмездным (преимущество должно отдаваться безвозмездности), консенсуальным, лично-доверительный характер не является детерминирующим признаком.

Корпоративный договор не может влечь отказа от права, как и не влечет ограничения и отказа от дееспособности.

2.3 Соотношение корпоративного договора с соглашением об осуществлении прав участника общества с ограниченной ответственностью, акционерным соглашением.

Важным является проблема соотношения конструкций корпоративных соглашений закрепленных в ГК РФ (корпоративный договор), ФЗ "Об ООО" (договор об осуществлении прав участников общества), ФЗ "Об АО" (акционерное соглашение).

Все три юридические конструкции направлены на осуществление участниками соответствующего хозяйственного общества своих корпоративных (членских) прав (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ) определенным образом или на воздержание (отказ) от их осуществления. В связи с этим возникает вопрос о том, как указанные юридические конструкции соотносятся между собой. Решение данного вопроса имеет важное практическое значение. Так, в частности, важным является решение вопроса о распространении норм о корпоративном договоре на отношения акционеров, заключивших акционерное соглашение, и на отношения участников ООО, заключивших договор об осуществлении своих прав. То есть будут ли на указанные отношения распространяться нормы ГК РФ о корпоративном договоре? Могут ли в рамках деятельности одной корпорации, созданной в форме АО, действовать и акционерное соглашение, и корпоративный договор соответственно, регулируемые нормами специального законодательства и нормами ГК РФ?

Могут ли в рамках деятельности одной корпорации, созданной в форме ООО, действовать и договор об осуществлении прав участников такого общества, и корпоративный договор одновременно и независимо друг от друга? Скажем, согласно абз. 2 п. 4 ст. 32.1 ФЗ "Об АО" нарушение акционерного соглашения не может являться основанием для признания недействительными решений органов общества. ГК РФ в подобном случае уже не столь категоричен. В соответствии с нормой ГК РФ о корпоративном договоре нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ).

Как представляется, ввиду того положения, что федеральные законы, регулирующие гражданские отношения, должны приниматься в соответствии с ГК РФ и нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ (п. 2 ст. 3 ГК), следует заключить, что корпоративный договор, по мысли законодателя, является родовой юридической конструкцией по отношению к ее видам: акционерному соглашению и договору об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью.

Тем более по логике авторов концепции развития гражданского законодательства можно понять, что они исходили именно из того, что корпоративный договор будет родовой юридической конструкцией.

Кроме того, если допустить, что акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников ООО не являются видовыми юридическими конструкциями по отношению к юридической конструкции корпоративного договора, то в таком случае возникает вопрос: для чего вообще в ГК РФ - общем кодифицированном акте предусматривать положения о корпоративном договоре? Ведь соответствующие отношения чуть более пяти лет успешно регулировались исключительно на уровне специального законодательства. Почему бы просто не внести в случае необходимости изменения в

соответствующие нормы специального законодательства? Причем закрепление общих положений о корпоративном договоре в общем кодифицированном акте - случай очень редкий. В качестве примера такого закрепления можно назвать Гражданский кодекс Италии⁶⁰.

Итак, в связи с изложенным следует заключить, что корпоративный договор является родовой юридической конструкцией по отношению к ее видам: акционерному соглашению и договору об осуществлении прав участников ООО. В этой связи нельзя не отметить некоторую непоследовательность законодателя, которая, думается, относится к недостаткам юридической техники.

Во-первых, в ФЗ об ООО и в ФЗ "Об АО" практически дословно повторяются основные положения о корпоративном договоре, что представляется нецелесообразным с точки зрения юридической техники. Так, ГК РФ как кодифицированный акт общего регулирования содержит общие положения нормативного регулирования. Нормы же специального законодательства призваны детализировать, "приспосабливать" общие положения к конкретным общественным отношениям. В рамках специального законодательства в таком случае должно осуществляться более детальное регулирование отдельных видов корпоративного договора, общие положения о котором содержатся в ГК РФ.

Во-вторых, помимо указанного выше различного решения вопроса о возможности признания недействительным решения органа общества появилась несогласованность в определении состава участников. Так, корпоративный договор может заключаться участниками хозяйственного общества, его кредиторами и иными лицами (п. п. 1, 9 ст. 67.2 ГК РФ). Нормы об акционерном соглашении не содержат четкого указания на возможность участия в таком соглашении помимо акционеров также и иных лиц (ст. 32.1 ФЗ

---

⁶⁰ Настин П.С. Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России / П.С. Настин // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 7 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

"Об АО"). Договор об осуществлении прав участников ООО допускается заключать только учредителям (участникам) такого общества (п. 3 ст. 8 ФЗ "Об ООО"), это следует из буквального толкования. Однако это не отвечает смыслу изменений ГК РФ, поэтому требует и изменения в соответствующей части ФЗ "Об ООО".

В-третьих, неверным представляется различное словоупотребление в отношении одного правового явления. А именно среди терминов "корпоративный договор", "акционерное соглашение", "договор об осуществлении прав участников" ООО используются соответственно слова "договор", "соглашение", "договор". С точки зрения юридической техники правильным было бы использование слова "договор" в отношении всех трех рассматриваемых юридических конструкций. Таким образом, к использованию предлагаются термины: "корпоративный договор", "акционерный договор", "договор об осуществлении прав участников" ООО.

Таким образом, конструкция корпоративный договор является родовой по отношению к конструкциям акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников общества.

3. Содержание корпоративного договора и его виды, способы защиты прав участников корпоративного договора

3.1 Содержание корпоративного договора и его виды.

Как уже было сказано ранее, следует выделять две исторически сложившиеся модели корпоративных договоров: широкую, присущую англо-американской правовой системе, включающую соглашения о голосовании, соглашения об учреждении голосующего траста, соглашения об ограничении права распоряжения акциями, заключаемые участниками как публичных, так и непубличных хозяйственных обществ, а также соглашения о порядке корпоративного управления, заключаемые участниками непубличных хозяйственных обществ, и усеченную, характерную для континентальной правовой системы, включающую только соглашения о голосовании и соглашения об ограничении прав распоряжения акциями.

Ранее нами уже был сделан вывод о том, что в действующем законодательстве был закреплен компромиссный вариант относительно модели корпоративного договора. С учетом практики применения норм действующего законодательства о юридических лицах, в особенности по вопросам ответственности учредителей, что в частности выражается в теории "о снятии корпоративной вуали" тяжело сделать вывод о том, к какой модели правового регулирования, в том числе и корпоративных договоров, стремится законодатель и правоприменитель. В настоящее время, на наш взгляд, действует некий синтезирующий подход, позволяющий учитывать лучшее от разных правовых систем (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ)

На основании этого можно выделить два основных вида договоров, заключение которых возможно по действующему гражданскому законодательству :

1. Соглашение о голосовании (voting agreements)
2. Соглашение о распоряжении долей (акциями).

Указанные виды могут иметь различные формы, причем каких-либо четких критериев для определения их допустимости в законодательстве не указано. В данном случае необходимо обратиться к судебной практике.

В частности по одному из дел стороны предусмотрели условие о единогласном голосовании по всем вопросам повестки дня на общем собрании, об ограничениях по распоряжению долей в уставном капитале. Данные положения суд признал недействительными как не соответствующих закону⁶¹. Суды апелляционной, кассационной инстанций поддержали нижестоящий суд. Указанные акты были приняты до реформы ГК РФ, однако на тот момент уже существовала норма практически идентичного содержания в ФЗ "Об ООО". В этой связи полагаем, что судебные акты в рассмотренной части являются необоснованными с учетом следующего. По справедливому замечанию О.А. Рузаковой принцип свободы договора подлежит применению к корпоративному договору, как и к другим гражданско-правовым договорам, с учетом недопустимости нарушения действующих в момент их заключения императивных норм (п. п. 1 - 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. N 16 "О свободе договора и ее пределах").⁶²

В.Г. Бородкин⁶³ верно замечает, что принцип свободы договора, являющийся основным проявлением диспозитивного метода правового регулирования, справедливо признается фундаментом гражданского права⁶⁴. Однако свободу договора и судебную защиту договоров нельзя признавать

---

⁶¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу N А40-140918/09-132-894 // Сайт РосПравосудие [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие экрана.URL:<http://www.rospravosudie.com> (дата обращения 15.05.2015)

⁶² Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут. - 2014. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

⁶³ Бородкин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ / В.Г. Бородкин // Закон. 2014. N 3. С. 160 - 174. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

⁶⁴ Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. - М.:Юрайт, 2009. -. С. 135

абсолютным благом: как таковая она не может быть безграничной, сколь бы полной ни была⁶⁵.

Для определения границ свободы договора необходимо установить то, как понимается свобода договора, что является ее содержанием. Помимо закрепления названного принципа в ст. 1 ГК РФ, содержанию договора посвящена ст. 421 ГК РФ. Как отмечается в юридической литературе, принцип свободы договора имеет тройкое проявление⁶⁶. Во-первых, граждане и юридические лица признаются свободными в заключении договора. Во-вторых, сторонам предоставлена возможность заключить любой договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Наконец, стороны свободны определять условия заключаемого ими договора, в том числе и построенного по указанной в законодательстве модели.

В англо-американском праве свобода договора является ключевым принципом английского договорного права, основным началом рыночной экономики и выражается в субъективном праве, предоставляющем его обладателю свободу совместно со своим контрагентом управлять своими делами без вмешательства извне, создавая тем самым свое "частное право", с определенными ограничениями на осуществление свободы договора, установленными законом

В отличие от договорного права, которое в большинстве правовых систем не предусматривает исчерпывающего перечня договоров, корпоративное законодательство в определенных случаях ограничивается конкретным списком возможных правоотношений.

---

⁶⁵ Осаке К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения / К. Осаке // Журнал российского права.- 2006. - N 7 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

⁶⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. /М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М., 2001 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

Возможность ограничения принципа свободы договора имеет важное значение применительно к корпоративному договору. В силу того, что договор является юридическим фактом, на основе которого возникают правоотношения заключивших его лиц, исследуемый институт может регулировать только внутренние отношения, возникающие в рамках хозяйственного общества, распространяться только на стороны договора, но при этом, иметь косвенное влияние на участников, не являющихся сторонами соглашения, на органы общества, а также на само общество

В американской судебной практике судьи, рассматривающие дела об исполнении акционерных соглашений, указывают на то, что такие договоры подлежат исполнению, если не затрагивают прав других акционеров, третьих лиц, не идут вразрез с интересами общества и не нарушают нормы публичного порядка. Аналогично этому отечественный институт корпоративных соглашений может быть ограничен нормами закона в случае несоответствия положений договора императивным предписаниям закона, а также по требованию стороны соглашения со ссылкой на ст. 10 ГК РФ.

Безусловно, корпоративное право не может и не должно регулироваться только на основе диспозитивного метода. Законодатель, принимая закон, должен достигать публично значимых целей путем закрепления императивных норм. Анализ действующего корпоративного законодательства порой не дает понимания, какие публично значимые цели могут быть достигнуты чрезмерным регулированием осуществления прав участников хозяйственных обществ.

В юридической литературе можно встретить три фактора, объясняющих необходимость императивного регулирования отношений в корпоративном праве⁶⁷. Первым фактором являются основы оборота, связанные с необходимостью законодательного определения момента возникновения субъекта гражданских прав, а именно юридического лица; определение его

---

⁶⁷ Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. - М.:Юрайт, 2009. - С. 139 - 143.

положения среди остальных участников оборота и наделение его определенным статусом. При этом необходимо основываться на том, что юридическое лицо является правовой фикцией, т.е. его появление и наделение его правами и обязанностями зависит только от закона. Поскольку при образовании и деятельности юридического лица возможно множество злоупотреблений, законодатель обязан прибегнуть к императивному методу регулирования. Вторым фактором является необходимость защиты публичного интереса, возникшая в связи с многообразием правоотношений, в которые вступает юридическое лицо. Данный фактор складывается из трех составляющих: 1) необходимость защиты кредиторов юридического лица (в данном случае государства в лице уполномоченных органов); 2) определение процедуры регистрации юридического лица, а также порядок и основания принудительной его ликвидации; 3) определение ответственных лиц в связи с нарушением законодательства корпорацией. Основные положения, призванные на защиту публичного интереса, преимущественно устанавливаются уголовным и административным законодательством. При этом заметим, что при защите публичного интереса главное значение должен играть интерес государства и неопределенного круга лиц, а не отдельных участников оборота. Наконец, третий фактор состоит в необходимости защиты отдельных участников гражданского оборота, под которыми понимаются участники и контрагенты (кредиторы) юридического лица. Для защиты кредиторов законом устанавливаются различные положения, начиная от размера и порядка наполнения уставного капитала, вплоть до ведения публичной отчетности деятельности компании. Под участниками, интересы которых должны быть защищены путем императивного регулирования, понимаются миноритарные акционеры

В американском праве при анализе акционерных соглашений особое внимание обращается на публичные интересы.

Сделка должна быть исполнена в соответствии с условиями, о которых договорились стороны. Принцип исполнения обязательства основан на

презумпции, что стороны в полной мере проинформированы о последствиях заключаемого ими договора, что он не идет вразрез с нормами публичного порядка. Договор, заключенный по американскому праву, не будет считаться вступившим в силу, если он нарушает публичные интересы.

Сказанное согласуется с положениями Постановления Пленума ВАС от 14 марта 2014 г. N 16 "О свободе договора" .

Таким образом, дабы избежать негативной судебной практики, полагаем, необходимо закрепление в законодательстве или как минимум принятия разъяснений ВС РФ по вопросу о возможных видах соглашений.

В настоящее время необходимо опираться на разработки ученых и положения судебной практики. Так, полагаем, допустимо заключение следующих соглашений.

В соответствии с правилом drag along в случае, если мажоритарный акционер захочет передать все свои акции на закрепленных в соглашении условиях третьему лицу, данный акционер получает возможность требовать от других акционеров (участников акционерного соглашения) также передать свои акции этому же третьему лицу на аналогичных условиях.[Здесь и далее в данном параграфе под акционером следует также понимать и участника общества с ограниченной ответственностью, под акциями - также и долю в уставном капитале].

В соответствии с правилом tag along в акционерном соглашении устанавливается право миноритарного(-ых) акционера(-ов) присоединиться к сделке по передаче мажоритарием своих акций третьему лицу на тех же условиях, тем самым защитив свои права.

Важным условием корпоративных соглашений, являются правила, устанавливающие опционы.

В контексте корпоративных соглашений положения об опционах позволяют сформировать условия "выхода" или "вытеснения" участников из бизнеса.

В корпоративные соглашения включаются опционы двух видов - колл-опцион (call option) (право одного акционера выкупить акции у другого акционера) и пут-опцион (put option) (право одного акционера продать акции другому акционеру).

Возможность их реализации ставится в зависимость от определенных условий (чаще всего, от будущих финансовых показателей проекта).

В настоящее время опционные соглашения можно довольно эффективно структурировать по российскому праву, в том числе в контексте корпоративных соглашений.

Модель соглашения об опционе прямо предусмотрена новыми положениями ГК РФ о договорах. При этом суды во многих случаях рассматривают опционные соглашения как действительные и исполнимые. Наиболее известное судебное решение об исполнении пут-опциона было принято по делу с участием ОАО "РОСНАНО" (крупнейшая российская компания в сфере инновационного бизнеса) - решение Арбитражного суда Ставропольского края от 19.01.2015 года N А63-9751/2014. Также имеются другие примеры позитивных судебных решений (решение Арбитражного суда Самарской области от 30.12.2010 по делу N А55-24200/2010, Постановление ФАС МО от 24.03.2008 N КГ-А41/1999-08-П по делу N А41-К1-23977/05, Постановление ФАС ЦО от 17.07.2013 по делу N А23-1803/12 и др.).

В соответствии с формулировкой статьи ГК РФ по опционному договору (опциону) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных опционом. При этом опцион предоставляется за плату или иное встречное предоставление, либо безвозмездно, если выдача опциона обусловлена иным охраняемым законом интересом, вытекающим из отношений сторон. Причем следует отметить, что в соответствии с положениями п. 52 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, корпоративные соглашения, как и иные сделки могут заключаться с потестативными условиями.

В английском корпоративном праве соглашение put и call option основывается на том, что одна сторона, которая предоставляет право (grantor), может продать акции, принадлежащие ей, другой стороне, получающей право (grantee), по требованию grantee. Или, наоборот, grantee может купить акции, принадлежащие grantor, по требованию grantor. Условия put или call определяются в опционном соглашении (option agreements). Опционное соглашение заключается на определенный период времени, в течение которого опцион может быть реализован (option period), и в отношении определенного класса (типа) акций, с указанием ее номинальной стоимости (option shares). В случае если в течение действия put (или call) опциона к grantor (или grantee) обратится третье лицо с предложением выкупить его акции, grantor (или grantee) должен письменно уведомить контрагента о существовании опциона и предложить grantee (или grantor) осуществить право на опцион.

Для того чтобы ограничить "вхождение" в корпорацию третьих лиц или увеличение пакета акций одного или группы акционеров, не являющихся сторонами соглашения, в корпоративных соглашениях возможно предусматривать положения о преимущественном праве стороны соглашения на приобретение акций в случае желания контрагента их продать. Одной из основных проблем осуществления преимущественного права является определение цены продажи. В американском корпоративном праве для решения данной проблемы используется два варианта определения цены: право первого отказа (right of first refusal) и право первого предложения (right of first offer). Право первого отказа требует от акционера, который желает продать свои акции, предоставить сторонам соглашения информацию о предложении, полученном им от потенциального покупателя, в котором должны содержаться условия о цене и сроках выкупа. Если стороны не согласятся выкупить акции по указанной цене, акционер вправе продать свои акции третьему лицу, но по цене не ниже указанной сторонам соглашения. В соответствии с положением о праве первого предложения, продающий акционер обязан вначале обратиться к сторонам соглашения с заявлением о желании продать свои акции. После этого

стороны соглашения выступают с предложением выкупить акции у продающего акционера с указанием цены. Акционер, получивший от сторон соглашения предложение о продаже, вправе его акцептовать либо продать акции третьему лицу, но по цене, которая превышает предложенную. Поскольку акции могут быть не только проданы, но и обменены на иной товар, соглашения акционеров, как правило, предусматривают обеспечение допустимых форм обмена или правил оценки предложенных товаров. По общему правилу в соответствии с акционерным соглашением уступка преимущественных прав не допускается.

Допустимость положений о преимущественном праве в корпоративных соглашениях, заключаемом по российскому праву, вызывает сомнения. В публичных обществах преимущественное право на приобретение одним акционером акций другого не возникает. В непубличном обществе право преимущественной покупки прямо предусмотрено в законе, однако оно имеет крайне узкое применение: не может распространяться на иные формы приобретения акций, отличных от купли-продажи (например, мены и пр.), в уставе общества не может быть предусмотрено преимущественное право одного акционера на приобретение акций другого. Однако при применении корпоративных соглашений представляется обоснованной возможность предусмотреть преимущественное право на приобретение акций. Стороны соглашения на основании принципа свободы договора и прямого дозволения п. 1 ст. 32.1 Закона об акционерных обществах и п. 3 ст. 8 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" имеют право предусмотреть специальный порядок осуществления прав на акции, который может заключаться в преимущественном праве приобретения акций контрагента в случае его желания выйти из общества.

Имеет также широкое распространение закрепление в акционерном соглашении условия об урегулировании тупиковых ситуаций (deadlock). Классическими примерами тупиковых ситуаций являются случаи, если два акционера (или две группы акционеров) владеют акциями в равных долях, а

также в других иных пропорциях (например, 60/40; 70/30), при которых решение в корпорации блокируется одним или несколькими акционерами и нормальное осуществление деятельности корпорации становится невозможным. Иностранные правовые порядки (преимущественно страны общего права) выработали ряд способов разрешения deadlock. Например, получили широкую известность такие правовые механизмы, как "техасская стрельба" (texas shoot-out), в соответствии с которым в случае наступления тупиковой ситуации (прямо указанной в акционерном соглашении или же возникшей на основании опасений, сформулированных в общем виде) каждая сторона соглашения отправляет независимому посреднику запечатанный конверт, скрепленный печатью, в котором содержится предложение цены, по которой сторона готова выкупить акции другой стороны соглашения. Победителем считается та сторона, которая предложила большую цену. Разновидностью "техасской стрельбы" является "голландский аукцион" (dutch auction). При данном механизме победителем считается лицо, предложившее наименьшую цену. Другим возможным механизмом является "русская рулетка" (Russian roulette), в соответствии с которым в случае наступления deadlock акционер имеет право направить контрагенту предложение с указанием цены и иных условий продажи акций. Акционер, получивший такое предложение, имеет выбор или продать акции на указанных условиях, либо выкупить акции предложившей стороны на тех же условиях. Кроме этого, выделяются такие механизмы, как приглашение посредника для урегулирования конфликта, обязательства провести переговоры с целью выяснения и разрешения противоречий, поражение в праве голоса на определенный период времени, назначение независимых директоров.

Однако, не стоит все отдавать на откуп положениям о свободе договора, необходимо, как уже говорилось учитывать и пределы установленным законодательством. В частности императивные нормы, ст. 10 ГК РФ.

Так, например, мы не можем согласиться с позицией авторов которые указывают следующее: чрезвычайно сложно понять логику судов, которые в

конкретном деле (Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу N А57-7487/2010) указали на ничтожность акционерного соглашения, заключенного двумя акционерами ЗАО, которым в совокупности принадлежало 100% голосующих акций, когда суды среди прочего указали на то, что такое соглашение "направлено на изменение установленного законодательством Российской Федерации порядка и способов управления акционерным обществом. Соглашение... не является договором акционеров об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления акционерами прав на акции. Соглашение направлено на принятие акционерами решений, отнесенных статьей 48 Закона об акционерных обществах к компетенции высшего органа управления акционерным обществом - собрания акционеров, без соблюдения установленного главой VII Закона об акционерных обществах порядка принятия таких решений и на создание не предусмотренного уставом органа управления общества - временной администрации, чьи функции передаются органу управления акционера - АО". Да, формально в указанном деле акционеры договорились о чем-то, что нарушает нормы корпоративного законодательства о компетенции общего собрания акционеров, точнее о процедуре созыва и проведения собраний. Однако с учетом того, что это была закрытая корпорация (ЗАО), а никаких иных акционеров внутри ЗАО, кроме лиц, участвующих в акционерном соглашении, там не было, сложно понять, чьи же законные интересы были нарушены таким формальным нарушением корпоративной законности.

Если сделка, договор участников корпорации, обязательна только для ее сторон, а права других лиц (внутри корпорации - ее иных участников, а также самой корпорации) не нарушаются корпоративным договором, содержащим самые причудливые положения, то почему такой договор должен быть недействительным, даже если он противоречит тем или иным императивным нормам корпоративного законодательства? Высокая императивность корпоративного законодательства - следствие повышенной заботы законодателя о правах и законных интересах множества лиц, вовлеченных в

деятельность корпорации, главным образом участников корпорации и ее кредиторов. Между тем если корпоративный договор, заключенный всеми или частью участников корпорации, формально противоречащий императивной норме корпоративного закона, тем не менее не нарушает прав других участников, не участвующих в таком договоре, или прав кредиторов корпорации, то должен ли он все равно признаваться недействительным? В отсутствие устоявшейся судебной-арбитражной практики по затронутому вопросу можно предположить, что не всякое формальное противоречие императивной норме корпоративного закона будет означать недействительность соответствующего положения корпоративного договора, совершенного по российскому праву.⁶⁸

С такой постановкой вопроса и решение проблемы трудно согласиться ввиду того, что при таком подходе не учитываются интересы третьих лиц, контрагентов общества. Изменение правил управления обществом даже соглашением заключенным всеми акционерами (участниками) может привести к негативным последствиям при том правовом регулировании отношений в области корпоративного права, который исторически сложился в нашем правопорядке.

Важность выработки определенных критериев для обеспечения прав добросовестных участников правоотношений можно проиллюстрировать на судебной практике. Соглашением акционеров стороны предусмотрели право каждой из сторон в одностороннем порядке расторгнуть соглашение акционеров, если другая сторона станет участницей процесса, касающегося ее неплатежеспособности или банкротства, а также предусмотрели последствия такого расторжения - обязательное отчуждение акций стороной, которая станет участницей процесса, касающегося ее неплатежеспособности или банкротства, другой стороне, являющейся инициатором расторжения. Суд указал

---

⁶⁸ Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.И. Шрамм // Вестник ВАС РФ. - 2012. - N 10. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». - Версия 2015. - Заглавие с экрана. - Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

следующее: согласно п.1 ст. 157 ГК РФ стороны вправе поставить возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельств, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, в том числе и в зависимость от неплатежеспособности или банкротства одной из сторон. При этом на основании п.3 и п.4 ст.453 ГК РФ соглашением сторон могут быть изменены общие последствия расторжения договора, а также срок наступления таких последствий, в том числе и в виде предоставления одной из сторон расторгнутого договора права на приобретение имущества, принадлежащего другой стороне. Таким образом он признал данное соглашение действительным и подлежащим выполнению⁶⁹. Не говоря о конкретной ситуации в данном споре, стоит отметить, что в иных случаях полная неограниченность такого подхода может влечь существенное нарушение прав кредиторов лица, являющегося банкротом.

В то же время абз.2 п. 1 ст. 66 ГК РФ закрепляет, что объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. Иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в единый государственный реестр юридических лиц.

В силу п. 4 ст. 66.3 ГК РФ в случаях, если положения, предусмотренные пунктом 3 настоящей статьи, не относятся к числу положений, подлежащих в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами обязательному включению в устав непубличного хозяйственного общества, они могут быть предусмотрены корпоративным договором, сторонами которого являются все участники этого общества.

---

⁶⁹ Решение Арбитражного суда Самарской области от 30.12.2010 по делу № А55-24220/2010 //Картотека арбитражных дел Высшего арбитражного суда: сайт.URL:http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e84f6440-c920-48a3-90e6-e03b9ebdf7d6/A55-24220-2010_20101230_Reshenie.pdf(дата обращения: 10.05.2015).

Указанные нормы являются на наш взгляд другой стороной регулирования корпоративного договора, тяготеющего к англо-саксонской правовой семье.

По указанным положениям практически нет разработок в науке отсутствует судебная практика. В данном случае также встает вопрос о пределах таких соглашений. До внесения изменений в ГК РФ проблемы границ предмета договора об осуществлении прав акционеров стали предметом отдельного судебного разбирательства сторон договора об осуществлении прав акционеров ЗАО "Агро". В рамках разбирательства по данному делу суд первой инстанции указал, что заключенный акционерами договор является ничтожным вследствие несоответствия положений данного договора нормам ФЗ "Об АО". В частности, суд указал, что условия договора об отличном от предусмотренного уставом общества порядке созыва, сроках и порядке проведения общего собрания акционеров, о введении в состав органов управления обществом органа, не предусмотренного уставом общества, - временной администрации, функции которой исполняет совет директоров общества, об изменении компетенции органов управления общества, в том числе об изменении порядка одобрения сделок, совершаемых обществом, не соответствуют ФЗ "Об АО" и уставу общества. Суд также подчеркнул, что договор об осуществлении прав акционеров по своей правовой природе не может дополнять (изменять) положения устава общества, а по своему предмету - противоречить нормам ФЗ "Об АО" о создании и порядке управления обществом. Суды апелляционной кассационной и надзорной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменений⁷⁰.

Исходя из буквального прочтения абз.2 п. 1 ст. 66 ГК РФ, сторонами корпоративного договора может быть предусмотрены положения, касающиеся распределения дивидендов и в принципе осуществления права голоса или

---

⁷⁰ Решение Арбитражного суда Саратовской области от 7 сентября 2010 г. по делу N А57-7487/2010 // Сайт РосПравосудие [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие экрана.URL:<http://www.rospravosudie.com> (дата обращения 15.05.2015)

распоряжения долей участником непубличного общества. Соответственно встает вопрос об ответственности такого лица в соответствующих случаях.

Что касается положений ст. 66.3 ГК РФ, то при ее анализе в совокупности с положениями ст.ст. 12,41 ФЗ "Об ООО", в частности, можно сделать вывод о том, что в непубличном обществе в корпоративном договоре можно предусмотреть положения касающиеся порядка принятия решений коллегиальным исполнительным органом общества, что в свою очередь свидетельствует уже о выходе на общество, изменение корпоративной структуры корпоративным договором.

Таким образом приходим к следующим выводам: в корпоративный договор могут быть включены положения присущие как континентальной правовой системе, так и англо-саксонской, в зависимости от того публичное ли это общество или нет. В то же время четко не определены виды соглашений, которые могут быть заключены. В настоящий момент, при отсутствии четких критериев необходимо руководствоваться принципом свободы договоры, при этом учитывать императивны нормы законодательства, положения о недопустимости злоупотребления правом, публичные интересы.

На наш взгляд, дуализм в вопросе о содержании корпоративного договор требует более глубокого осмысления.

2.4 Способы защиты прав участников корпоративного договора

В науке гражданского права под способами защиты понимают «не запрещенные законом меры (средства), за счет которых производится пресечение правонарушений и устранение их последствий, а также осуществляется воздействие на правонарушителя».⁷¹

---

⁷¹Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов предпринимателей в публичных отношениях: порядок реализации и проблемы правоприменения / А.Я. Курбатов // Хозяйство и право. - 2009. - № 1 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

Как отмечается в науке любое право включает в себя правомочие защиты⁷². Правомочие на защиту обладает тремя необходимыми функциями. Во-первых, это превентивная функция, позволяющая стимулировать лицо добросовестно и надлежащим образом исполнять свои обязательства. В связи с чем данная функция носит позитивный, а не негативный характер. Во-вторых, это непосредственно защитная функция, меры которой в случае нарушения направлены на пресечение нарушения права. И наконец, третьей функцией является возможность управомоченного лица восстановить свое имущественное положение. Все названные функции представляются важными для стабилизации гражданского оборота, так как позволяют участникам правоотношений чувствовать себя более уверенными, за счет возможности защитить свои права.

По нашему мнению, современное корпоративное и гражданское законодательство с учетом поправок, содержащихся в реформированном ГК РФ, имеет вполне завершённую систему способов защиты корпоративных договоров, позволяющих в теории устранить негативные последствия их нарушения.

Согласно ст. 32.1 ФЗ "Об АО" при нарушении корпоративного договора

применяются следующие способы защиты: возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсации, а также признание сделки, совершенной стороной корпоративного договора в нарушение его условий, недействительной и применение последствий ее недействительности. ГК РФ в п. 5 ст. 67.2 предусматривает возможность признания решений органов хозяйственного общества, нарушающих положения корпоративного договора, недействительными, но только тогда, когда сторонами корпоративного договора являются все участники хозяйственного общества на момент принятия решения.

---

⁷² Бородин В.Г. Способы защиты стороны корпоративного договора / В.Г. Бородин // Право и экономика. - 2015. - № 10 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

Убытки, возникающие при нарушении условий корпоративного договора, не содержащего обязательств инвестиционного характера, не касающегося одобрения крупных сделок, сделок с заинтересованностью, иных сделок, одобрение которых отнесено уставом общества к компетенции общего собрания участников (акционеров), не содержащего ограничений по распоряжению правами собственности на акции (доли участия в уставном капитале), наиболее сложны при доказывании, так как они носят косвенный характер. Их причинность либо слабо выражена, либо случайна. Так, Т.Ю. Басова отмечает: "следует отметить, что определить, а тем более доказать размер убытков достаточно сложно для стороны корпоративного договора об осуществлении прав, так как предмет данного договора специфичен. В частности, как определить понесенные убытки при голосовании контрагента договора за кандидатуры в органы управления общества не в соответствии с теми условиями, которые были прописаны в нем?"⁷³

Однако в части взыскания убытков в настоящее время суды делают попытки кардинальной перестройки исчисления (порядка определения) и взыскания убытков. Так, в конкретном деле, поистине уже получившем прецедентное значение, Президиум ВАС РФ, не дожидаясь принятия поправок в ГК РФ, указал на то, что объективная сложность доказывания убытков и их размера, равно как и причинно-следственной связи между причиненными убытками и нарушением прав истца, не должна снижать уровень правовой защищенности участников оборота; суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, в этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа

---

⁷³ Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур / Т.Ю. Басова // Право и экономика. - 2011. - № 12. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

справедливости и соразмерности ответственности.⁷⁴ Как видно из текста судебного акта ВАС РФ, высшая судебная инстанция, по сути, повторила те же слова, что нашли отражение в п. 5 ст. 393 ГК РФ в редакции проекта, что указывает на стремление ВАС РФ ввести принципиально новую практику взыскания убытков. В частности, отныне даже если истец не смог обосновать всю сумму заявляемых им убытков, однако налицо факт нарушения его прав и причинения имущественного ущерба, то суд не может отказать в иске по мотиву недоказанности заявленной суммы, при этом сам суд, рассматривающий дело, должен определить размер подлежащих к взысканию убытков, конечно, с учетом всех обстоятельств дела и руководствуясь принципом справедливости и соразмерности ответственности. Необходимо отметить, что в настоящее время действует ст. 393 ГК РФ уже действует указанной измененной редакции. Более того, аналогичные правила указаны в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

Подобный подход, реализуемый уже применительно к корпоративным договорам, позволит повысить договорную дисциплину и сделать для неисправных должников более "опасным", имущественно более обременительным неисполнение ранее принятых на себя обязательств.

Однако, по мнению, например, М.С. Варюшина: поскольку суды отказывают во взыскании убытков в силу недоказанности факта противоправного деяния, вины, причинно-следственной связи и даже несущественности убытков, которые не могут отразиться на состоянии (положении) сторон, взыскать убытки, возникшие в результате нарушения корпоративного договора, являющегося организационным, не предусматривающего встречного имущественного удовлетворения, практически невозможно. Специфика убытков из нарушения корпоративного договора не позволяет применить правило, согласно которому, если «размер убытков не может быть установлен с разумной

---

⁷⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 N 2929/11 по делу N А56-44387/2006. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

степенью достоверности, то он определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности»⁷⁵.

Полагаем, что специфика корпоративных соглашений действительно может предопределить ряд трудностей в определении убытков, даже с учетом новых веяний законодательства и судебной практики, тем не менее стороны судебного процесса не будут ограничены в возможностях доказывания своей позиции, и вполне возможно, что со временем некоторые критерии определения размера убытков по таким спорам будут выработаны.

Для современной российской практики взыскания неустойки одним из наиболее острых вопросов являлось безусловное право суда по собственному дискреционному усмотрению снижать размер неустойки. Такое право предоставлено суду ст. 333 ГК РФ, и в ситуации, когда стороны при заключении договора обладают неравными переговорными возможностями, указанная статья ГК РФ выполняет полезную балансирующую функцию, механизм восстановления справедливости *ex post*. Однако нередко та же самая норма позволяла недобросовестным участникам договорных отношений, что самое прискорбное - коммерсантам, уходить от имущественной ответственности за нарушение договорных обязательств, когда суды снижали подлежащую взысканию неустойку. Между тем и по этому вопросу Президиум ВАС РФ, не дожидаясь принятия поправок в ГК РФ, при рассмотрении конкретного дела указал⁷⁶, что судам не следует допускать широкое применение права снижать заявленную неустойку, в противном случае интересы добросовестных кредиторов не будут эффективно защищены. При этом в качестве ориентира для обоснования некой средней величины, применяемой по умолчанию, Пленум ВАС РФ предлагает исходить из

---

⁷⁵ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - С. 135.

⁷⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 N 11680/10 по делу N А41-13284/09 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в период соответствующего нарушения: неустойка, находящаяся в рамках двукратной учетной ставки Банка России, должна рассматриваться как вполне справедливая, а потому по общему правилу не подлежащая снижению⁷⁷.

Более того, как отметил Конституционный суд в свое определение: положения Гражданского кодекса Российской Федерации о неустойке не содержат каких-либо ограничений для определения сторонами обязательства размера обеспечивающей его неустойки. Вместе с тем часть первая его статьи 333 предусматривает право суда уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, т.е., по существу, - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Вместе с тем часть первая статьи 333 ГК Российской Федерации, предусматривающая возможность установления судом баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате совершенного им правонарушения, не предполагает, что суд в части снижения неустойки обладает абсолютной инициативой - исходя из принципа осуществления гражданских прав в своей воле и в своем интересе (пункт 2 статьи 1 ГК Российской Федерации) неустойка может быть уменьшена судом при наличии соответствующего волеизъявления со стороны ответчика. В противном случае суд при осуществлении судопроизводства фактически выступал бы с позиции одной из сторон спора (ответчика), принимая за нее решение о реализации

---

⁷⁷ О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 // Экономика и жизнь. - 2012. - № 2

права и освобождая от обязанности доказывания несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Данную точку зрения разделяет и Верховный Суд Российской Федерации, который относительно применения статьи 333 ГК Российской Федерации в делах о защите прав потребителей и об исполнении кредитных обязательств указал, что оно возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым, причем в силу пункта 1 статьи 330 ГК Российской Федерации и части первой статьи 56 ГПК Российской Федерации истец-кредитор, требующий уплаты неустойки, не обязан доказывать причинение ему убытков - бремя доказывания несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства лежит на ответчике, заявившем о ее уменьшении; недопустимо снижение неустойки ниже определенных пределов, определяемых соразмерно величине учетной ставки Банка России, поскольку иное фактически означало бы поощрение должника, уклоняющегося от исполнения своих обязательств (пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года N 17; пункт 11 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 года)⁷⁸.

Тем самым неустойка, особенно в отношениях, связанных с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, постепенно начинает приобретать характер ответственности, призванной компенсировать потери, понесенные кредитором.

Важно, что в судебной практике имеется пример решения, прямо подтверждающего возможность включения в акционерное соглашение положения о неустойке за нарушение акционером его обязательства по осуществлению предварительного письменного согласования с другими

---

⁷⁸ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15.01.2015 г. № 7-О // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

акционерами вариантов голосования по отдельным вопросам повестки дня собрания акционеров (увеличение уставного капитала, сокращение активов компании и т.п.).⁷⁹

Безусловно, приведенное решение не разрешает всех вопросов по поводу неустойки в акционерных соглашениях (в том числе пока не ясно, каковы пределы снижения неустойки судом). Тем не менее подтверждение самой возможности неустойки за нарушение немонетарного обязательства по акционерному соглашению является значимым обстоятельством.

Кроме того, важно отметить, что условие о выплате неустойки в виде штрафа за нарушение договора об осуществлении прав участников, имеющего более двух сторон, признается несогласованным, если не определено, в чью пользу взыскивается штраф⁸⁰. Поэтому сторонам соглашения важно внимательно подойти к формулировкам, в противном случае, они могут фактически остаться без одного из способов защиты.

В случае с обязательствами из корпоративного договора не все они изначально являются денежными или не всегда могут быть трансформированы в денежные обязательства, эквивалентные по своей экономической сути тому, что ожидалось от должника в связи с совершением того или иного заранее оговоренного действия (воздержания от действия)⁸¹. Естественно, для таких обязательств, которые не могут быть автоматически переведены в денежный эквивалент, принципиальное значение имеют механизмы ответственности, предполагающие уплату должником при неисполнении обязательства по совершению действий или воздержанию от действия денежной суммы, имеющей скорее не компенсационное, а штрафное, карательное значение для

---

⁷⁹ Постановление Арбитражного суда МО от 29.01.2015 по делу N А40-47005/14 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

⁸⁰ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.08.2015 N Ф03-2872/2015 по делу N А24-4503/2014 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

⁸¹ Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.И. Шрамм // Вестник ВАС РФ. - 2012. - N 10. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

должника. В таком случае чем более обременительной для должника будет такая санкция, тем выше вероятность, что должник, движимый страхом чрезмерной имущественной ответственности, будет стимулирован к добровольному исполнению обязательства; напротив, при неисполнении должником принятого на себя обязательства, особенно должником-коммерсантом, приведение такой меры ответственности к некоему среднеарифметическому знаменателю, обеспечивающему компенсаторный характер ответственности, снижение бремени ответственности должника будет иметь дестимулирующее для него значение и способствовать необязательности в части исполнения принятых на себя договоренностей.

Во многом именно для решения указанных целей в абзац второй п. 7 ст. 32.1 ФЗ "Об АО" (ФЗ "Об ООО" такой механизм ответственности неизвестен) было включено указание на денежную компенсацию (твердую денежную сумму или сумму, подлежащую определению по правилам, указанным в акционерном соглашении) как самостоятельную меру ответственности, отличную от убытков и неустойки, - по аналогии со схожим институтом, встречаемым в иных законодательных актах (ср.: ст. 98 АПК РФ, п. 3 ст. 1252 ГК РФ), когда лицо, право которого нарушено, не обязано доказывать размер убытков, ограничившись лишь доказыванием факта нарушения, при этом размер компенсации может вообще не коррелировать с размером ущерба от нарушения. К сожалению, механизм ответственности за нарушение акционерного соглашения, именуемый "денежная компенсация", до настоящего времени не прошел апробирования на уровне судебной практики, поэтому в настоящее время можно лишь предполагать, какие подходы будут применяться к нему. В частности, если суды будут квалифицировать денежную компенсацию, названную в абзаце втором п. 7 ст. 32.1 ФЗ "Об АО", как разновидность убытков или (штрафной) неустойки, то будут видеть в ней компенсационную составляющую (в отличие от денежной компенсации, названной в п. 3 ст. 1252 ГК РФ), а потому будут либо требовать у истцов обоснования размера ущерба, либо применять к ней ст. 333 ГК РФ, снижая

такую компенсацию до некоторых конвенциональных значений. Напротив, если суды будут квалифицировать данную компенсацию как самостоятельную меру ответственности, вполне возможно, она будет иметь в перспективе упреждающий и дисциплинирующий эффект для участников акционерных соглашений, обязанных совершать определенные действия или воздерживаться от определенного поведения.

В то же время в ГК РФ появился новый институт защиты интересов стороны договора - возмещение потерь. В доктрине отмечается, что данный институт был заимствован из английского права, где он известен как *indemnity*, хотя известно, что аналогичный институт признается и в иных правовых порядках (Китай, Чешская Республика, Нидерланды и др.). По существу, возмещение потерь является квазистрахованием. Одна сторона договора обещает возместить имущественные потери, которые могут прямо или косвенно возникнуть у другой стороны при наступлении оговоренных в договоре обстоятельств. При этом обязанность совершить выплату не связана с каким-либо правонарушением (виной) обещающей стороны, а также возникновением прямых убытков у другой стороны.

В качестве дополнительного способа защиты нарушенного права ст. 67.2 ГК РФ и ст. 32.1 ФЗ "Об АО" предусматривают возможность признания сделки, совершенной стороной корпоративного договора в нарушение его условий, недействительной и применения последствий ее недействительности. В качестве оснований признания подобной сделки «порочной» является, во-первых, совершение ее стороной корпоративного договора, во-вторых, в нарушение условий последнего, в-третьих, контрагент по сделке знал или должен был знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором. Следует отметить, что состав п. 6 ст. 67.2 ГК РФ выстроен по принципу п. 1 ст. 174 ГК РФ в части ограничения договором полномочий на совершение сделки, однако является самостоятельным основанием для признания сделки недействительной. Эффективность данного способа защиты вызывает вопросы по следующим основаниям. Во-первых, в

силу п. 4 ст. 67.2 ГК РФ и ст. 32.1 ФЗ "Об АО", в уведомлении, направляемом в общество о заключении корпоративного договора, не содержатся существенные условия последнего. Наоборот, по общему правилу, если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного хозяйственного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной. Все это позволяет сделать вывод, что контрагент по «порочной» сделке в принципе не может знать об ограничениях, предусмотренных соглашением, в силу конфиденциальности последнего. Единственным, кто, по смыслу данной нормы, может и должен знать об ограничениях, является другая сторона корпоративного договора. Таким образом, по мнению М.С. Варюшина, иск о признании сделки, совершенной в нарушение ограничений, предусмотренных корпоративным договором, может быть заявлен стороной соглашения, только если сделка будет совершена между другими сторонами. Это вполне согласуется с общим правилом, по которому корпоративный договор обязателен только для его сторон. Однако же в данной части более верной видится точка зрения В.Г. Бородкина, который указывает на следующее: "представляется, что если общество было уведомлено о факте заключения корпоративного договора, то риск незнания условий договора должен быть возложен на участников хозяйственного общества. Сделанный нами вывод объясняется тем, что участник общества, не являющийся стороной корпоративного договора, но знающий о факте заключения корпоративного договора, имеет возможность и должен предпринять разумные меры, направленные на получение информации о том, не будет ли договор, заключаемый им с другим участником общества, который в свою очередь является стороной корпоративного договора, противоречить условиям корпоративного договора. То есть в такой ситуации данный участник общества должен проявить требуемую заботливость и осмотрительность, а не беспечность"⁸². Видится, что эту позицию можно было бы распространить и на

---

⁸² Бородкин В.Г. Способы защиты стороны корпоративного договора / Бородкин В.Г. // Право и экономика. -

всех иных лиц, если бы в едином государственном реестре юридических лиц указывались сведения о наличии всех корпоративных соглашений, полагаем, что законодатель может прийти к такому решению, так как первые шаги в этом направлении уже сделаны⁸³.

Институт признания сделки, совершенной в нарушение другой сделки, недействительной, закрепленный в п. 6 ст. 67.2 ГК РФ и ст. 32.1 ФЗ "Об АО" представляет собой не характерное для отечественного, как, впрочем, и для континентального, правопорядка установление абсолютной защиты относительного обязательства⁸⁴.

Следует отметить, что абсолютная защита относительного обязательства получила ограниченное распространение в основных правовых системах современности. Например, в англо-американском праве существует такой институт деликтного права, как «*tortious interference with contract*», наделяющий пострадавшую сторону контракта правом на иск к недобросовестному интервенту, заключившему договор с контрагентом пострадавшей стороны в нарушение известных ему рестриктивных условий контракта. Похожие институты существуют и в правопорядках государств континентальной правовой системы. Так, §826 ГГУ предусматривает возможность предъявления пострадавшей стороной контракта деликтного иска к недобросовестному интервенту, но только в том случае, если действия недобросовестного интервента совершены умышленно, повлекли причинение ущерба пострадавшей стороне и, что является ключевым, нарушают добрые нравы. Таким образом, обязательственные права не противопоставляются обязательственным. Случаи же признания сделки, совершенной умышленно в нарушение рестриктивных условий корпоративных договоров, не известны зарубежным правопорядкам. В отечественном правопорядке предоставление

2015.- № 10. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

⁸³ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. 13.07.2015) // Российская газета.- 2001. - № 153-154.

⁸⁴ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - С. 139.

подобного абсолютного способа защиты относительно обязательству из корпоративных договоров базируется на основополагающих принципах гражданского права – добросовестности и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, предусмотренных ст. 1 ГК РФ.

Представляется интересной формулировка п. 6 ст. 67.2 ГК РФ «ограничения, предусмотренные корпоративным договором». При буквальном толковании данной каучуковой нормы в отсутствие «numerus clausus» можно допустить, что данная норма позволяет ограничивать совершение любых сделок корпоративным договором, при этом правопорядок предоставляет абсолютную защиту стороне корпоративного договора против третьих лиц. Однако, как уже было сказано ранее, корпоративный договор обладает особой корпоративной природой, именно это позволяет пресечь эту бесконечность, установив критерий рестриктивности совершения сделок – эти сделки должны быть направлены на осуществление, приобретение, изменение корпоративных прав и обязанностей. К таким сделкам можно отнести как сами корпоративные договоры, так и, например, сделки по распоряжению имущественными правами на акции (доли участия в уставном капитале).

Несмотря на то, что ст. 32.1 ФЗ "Об АО" прямо указывала на невозможность признания недействительными решений органов управления хозяйственным обществом, если они нарушают условия корпоративного договора, реформированный ГК РФ в п. 6 ст. 67.2 вводит иное правило, согласно которому решение органа хозяйственного общества, противоречащее условиям корпоративного договора, может быть признано недействительным, если корпоративный договор заключен всеми участниками (акционерами) общества на момент принятия решения

Полагаем, что признание недействительными решений органов управления хозяйственным обществом является действенным способом защиты нарушенных прав из корпоративного договора. Поскольку корпоративный договор, заключенный всеми участниками, практически не отличается от

устава или иного локального нормативного акта, вполне логичным является признание за ним статуса корпоративного акта с соответствующими корпоративными способами защиты. Однако допущенная законодателем краткость и несистемность порождает следующие проблемы. Во-первых, понятие «орган хозяйственного общества» включает как общее собрание участников, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), а также исполнительный орган. Во-вторых, презумпция конфиденциальности условий корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, и скудный перечень информации о факте заключения корпоративного договора участниками публичного общества позволяют сделать вывод о том, что, принимая решение в нарушение условий корпоративного договора, только общее собрание участников делает это «умышленно». Участники общего собрания, проголосовавшие за решение, противоречащее условиям корпоративного договора, не могли не знать об условиях последнего как его непосредственные стороны. В иной ситуации оказываются, например, члены совета директоров, поскольку общей обязанности уведомления о содержании корпоративного договора закон не предусматривает.

Некоторые ученые также указывают, что необходимо применять такой способ защиты, как понуждение к исполнению корпоративного соглашения в натуре⁸⁵, с чем трудно не согласиться.

Полагаем, что в целях предупреждения нарушения прав из корпоративных договоров следует дополнить п. 6 ст. 67.2 ГК РФ положением, позволяющим суду по иску стороны корпоративного договора обязать ответчика, сторону корпоративного договора, исполнить обязательство из корпоративного договора в натуре, например, обязать воздержаться от участия в общем собрании акционеров, воздержаться от

---

⁸⁵ Бородкин В.Г. Способы защиты стороны корпоративного договора / Бородкин В.Г. // Право и экономика. - 2015.- № 10. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

продажи акций (долей участия в уставном капитале) третьим лицам и т.п. При этом в решении суда должен быть указан порядок исполнения обязанности ответчиком, в том числе судом может быть наложен арест на акции (доли участия в уставном капитале), установлен запрет на голосование на общем собрании участников и т.п. При предоставлении истцом доказательств того, что ответчик находится в состоянии переговоров с третьим лицом о продаже доли в нарушение условий корпоративного договора, либо что ответчик уклонялся от участия в предварительных собраниях сторон корпоративного договора, на которых должна была быть выработана позиция по совместному голосованию, суд вправе принять решение об обязанности ответчика к исполнению обязательства из корпоративного договора в натуре.

Также следует дополнить группу корпоративных способов защиты способом, позволяющим суду по иску стороны корпоративного договора осуществить пересчет голосов по результатам общего собрания участников в целях приведения результатов голосования в соответствие с положениями корпоративного договора. Известный литовскому корпоративному праву институт пересчета голосов позволяет достичь основной цели корпоративного договора — совместного осуществления корпоративного контроля. В решении суда должны быть указаны приведенные в соответствие с условиями корпоративного договора результаты голосования⁸⁶.

---

⁸⁶ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - С. 147.

Заключение

В работе осуществлен анализ гражданско-правового регулирования корпоративных договоров, исследованы основные теоретические и практические вопросы, связанные с развитием, понятием, правовой природой, видами и содержанием корпоративных договоров, способами защиты сторон таких договоров, выявлены проблемы в их регулировании и предложены пути их решения.

На основе сравнительно-исторического и сравнительно-правового анализа законодательства, судебной практики и доктрины студентом осуществлена реконструкция и выявлены особенности возникновения, развития и нормативной институционализации корпоративных договоров в отечественном и зарубежных правовых порядках. В результате проведенного исследования студентом делаются следующие выводы.

Корпоративные договоры впервые возникли в странах англо-саксонской правовой семьи. Первоначальное свое развитие получили с помощью судебной практики, которая на ранних этапах развития этого явления отнеслась к нему настороженно. В последствие указанная категория была легализована. Корпоративные соглашения получили самое широкое распространение именно в этой правовой системе, причем эти соглашения по сути своей являются документами меняющими корпоративную структура общества, имеют преимущество над уставом. Данные особенности обусловлены договорным подходом к определению юридического лица.

С подходом континентальной правовой семьи к понятию юридического лица, как сверхиндивидуального субъекта права связаны особенности правопонимания корпоративных договоров. Здесь они ни в коей мере не подменяют собой устав, направлены лишь на регулировании вопросов, связанных с осуществление прав из участия в корпорация и не имеют прямого выхода на общества. Развитие же их было практически аналогичным. Шло от

появления договоров в практике различных судов до легализации законодателем в специальных актах.

В отечественном правопорядке корпоративные договоры появились позже нежели, чем в зарубежных. Это было обусловлено советским периодом. Однако необходимость в появлении таких договоров выраженная в следующих преимуществах таких соглашений: приобретение возможности лица или группы лиц оказывать влияние, осуществлять дополнительный контроль над обществом; предотвращение недружественных поглощений, рейдерских атак; обеспечение прогнозируемого развития компании; согласование интересов партнеров, гарантии их защиты в рамках венчурного финансирования; разрешение тупиковых ситуаций, закрепление более выгодных и специфических условий реализации прав собственности и управления компанией, продиктованных спецификой отношений конкретного бизнеса, предопределила их дальнейшее развитие.

Как и в других странах корпоративный договор в России сначала появился в практике отдельных обществ, а затем, через некоторое время был легализован сначала в специальных нормативных актах, а затем в ГК РФ. Причем возникновение и становление осложнено противоборством научного сообщества с бизнес сообществом.

Корпоративный договор, облачен в форму обычного договора, однако имеет корпоративную природу, корпоративный эффект, но является разновидностью гражданско-правового договора. Данный договор является организационным.

Что касается признаков такого договора, то он может быть как возмездным, так и безвозмездны, односторонним и двусторонним, консенсуальным. Не является детерминирующим признаком фидуциарность.

Необходимо уточнение в законодательстве, что такой договор при заключении с третьими лицами заключается в интересах не только этих третьих лиц, так как нынешняя норма не согласуется с положениями ст. 10 ГК РФ. Также необходимо отметить, что корпоративный договор не может в любом

случае определять структуру общества. Требуется дополнение положений ГК РФ требованием о раскрытии содержания положений всех корпоративных договоров или предусмотреть иной механизм, позволяющий определять аффилированность участников непубличных обществ.

Конструкция корпоративный договор является родовой по отношению к конструкциям акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников.

Что касается возможного содержания корпоративного договора, то в данном случае в законодательстве выразилась компромиссная позиция синтезирующая в себе подходы разных правовых систем. В результате чего в публичных и непубличных обществах возможно разное правовое регулирование, что представляется не совсем обоснованным, требующим дальнейшего изучения.

В отечественной правовой действительности могут заключаться договоры о голосовании, договоры об отчуждении доли (акций) причем различные их формы не конкретизируются, что представляет определенные трудности на практике, что в свою очередь требует законодательного разъяснения. Кроме того, в такие соглашения могут включаться опционные положения, в том числе с потестативными условиями.

В отсутствие четких критериев о содержании и видах корпоративных договоров видится необходимым применение общих положений законодательства о свободе договора в совокупности с положениями о недопустимости злоупотреблении правом, об учете публичных интересов.

Что касается способов защиты сторон такого договора, то необходимо отметить следующее.

В отечественном праве среди поименованных способов защиты нарушенных прав из корпоративного договора следует выделить три группы: обязательственные (взыскание неустойки, убытков, компенсации), корпоративно-обязательственные (признание сделки недействительной) и корпоративные (признание недействительными решений органов

хозяйственного общества, нарушающих условия заключенного всеми участниками корпоративного договора). Последняя группа вполне логично завершает эволюцию корпоративных договоров как субсидиарных учредительных документов. В силу специфики рассматриваемых соглашений, взыскание убытков со стороны, нарушившей договор может быть осложнено, однако стоит отметить, что законодательство и судебная практика нацелены на то, чтобы максимально облегчить процедуры их взыскания, посредством общих принципов гражданского права. Взыскание компенсации и неустойки за нарушение корпоративных договоров представляется проблематичным, поскольку остается риск их снижения по причине несоразмерности последствиям нарушений, которые суды рассматривают через призму убытков, тем не менее и в данной части намечены перспективы, predeterminedенные судебной практикой ВАС и КС РФ.

В настоящий момент сделка, заключенная в нарушение условий корпоративного соглашения может быть признана недействительной только, если стороной такой сделки являются участники соответствующего общества, это обусловлено с одной стороны принципом конфиденциальности корпоративного договора, а с другой стороны необходимостью добросовестного поведения участников гражданского оборота.

Действенным способом защиты прав из корпоративных договоров в отечественном правопорядке является признание недействительным решений органов хозяйственного общества, нарушающих условия заключенного всеми участниками корпоративного договора, поскольку, во-первых, с его помощью обеспечивается достижение цели корпоративного договора – совместного осуществления управления обществом, во-вторых, он отвечает природе корпоративного договора как субсидиарного учредительного документа, обязательного в том числе для органов хозяйственного общества. Однако данный способ защиты должен рассматриваться в логическом взаимодействии как с принуждением в судебном порядке стороны корпоративного договора исполнить его условие в натуре, так и с

приведением итогов голосования на общем собрании участников хозяйственного общества по решению суда в соответствии с условиями корпоративного договора. Думается, что в совокупности с признанием недействительными решений органа хозяйственного общества, принятых в нарушение условий заключенного всеми участниками корпоративного договора, вышеприведенные институты образуют целостную и эффективную модель корпоративных способов защиты, применимость которых поставлена в зависимость от характера и степени правонарушения.

Нынешняя система способов защиты прав из корпоративных договоров с учетом изменений, предусмотренных ГК РФ, совмещает способы защиты, представленные в англо-американском и континентальном праве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты, иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – N 15. – Ст. 1691.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 5. – Ст. 410.
4. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. 22.12.2014 г.) // Российская газета .- 1995. - № 248
5. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ.- 1998. - № 7. - ст. 785.
6. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) от 24.11.2014 № 376-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Проект № 47538-6 Федерального закона о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую гражданского кодекса Российской

Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

8. Концепция развития гражданского законодательства (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ .- 2009. - № 11

2. Акты высших судебных инстанций

1. Определение Конституционного суда РФ от 23.04.2013 № 670-О // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

2. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15.01.2015 г. № 7-О // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. - 2015. - № 6711

4. О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 // Экономика и жизнь. - 2012. - № 2

5. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Экономика и жизнь. - 2014.- № 16

6. "О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 N 312-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные

акты Российской Федерации": Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.03.2010 N 135 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 N 11680/10 по делу N А41-13284/09 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 N 2929/11 по делу N А56-44387/2006 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

3. Материалы судебной практики

1. Постановление ФАС Московского округа от 16.04.2003 N КГ-А40/1855-03 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

2. Постановление ФАС МО от 29.01.2015 по делу N А40-47005/14 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

3. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.08.2015 N Ф03-2872/2015 по делу N А24-4503/2014 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 N Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу N А75-3725-Г/04-860/2005 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] :

- справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.
5. Постановление ФАС МО от 24.03.2008 N КГ-А41/1999-08-П по делу N А41-К1-23977/05 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.
6. Постановление ФАС МО от 29.01.2015 по делу N А40-47005/14 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.
7. Постановление ФАС Поволжского округа от 25 мая 2011 г. по делу N А57-7487/2010 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.
8. Постановление ФАС ЦО от 17.07.2013 по делу N А23-1803/12 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.
9. Решении Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу N А40-62048/06-81-343// КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.
10. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 7 сентября 2010 г. по делу N А57-7487/2010 // Сайт РосПравосудие [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие экрана.URL:<http://www.rospravosudie.com> (дата обращения 15.05.2015)
11. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу N А40-140918/09-132-894 // Сайт РосПравосудие [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие экрана.URL:<http://www.rospravosudie.com> (дата обращения 15.05.2015)

12. Решение Арбитражного суда Самарской области от 30.12.2010 по делу № А55-24220/2010 //Картотека арбитражных дел Высшего арбитражного суда: сайт.URL:http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e84f6440-c920-48a3-90e6-e03b9ebdf7d6/A55-24220-2010_20101230_Reshenie.pdf(дата обращения: 10.05.2015).
13. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 19.01.2015 года N А63-9751/2014 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 3000.03.37. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

4. Специальная литература

1. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора / Т.Т. Алиев // Гражданское право. - 2015. - № 1// Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
2. Андреев В.К. О характере корпоративного договора / В.К. Андреев // Юрист . - 2015. - № 3 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
3. Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения / В.К. Андреев // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". - 2014. - N 2. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
4. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) / А.В. Асосков // Закон. - 2014. - N 8. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс]

/ ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

5. Асташкина А.В. Особенности корпоративного договора / А.В. Асташкина // Юрист. - 2015 . - № 9 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

6. Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур / Т.Ю. Басова // Право и экономика. - 2011. - N 12. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

7. Богданов Е.В. Корпоративный договор как соглашение о коллективном осуществлении (неосуществлении) субъективных корпоративных прав / Е.В. Богданов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 7 // // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

8. Бородкин В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках / В.Г.Бородкин // Право и экономика. - 2014. - N 2. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

9. Бородкин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ / В.Г. Бородкин // Закон. 2014. N 3. С. 160 - 174. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

10. Бородкин В.Г. Преимущественное право покупки в хозяйственных обществах: изменения в ГК РФ и корпоративный договор / В.Г. Бородкин // Закон. - 2014. - N 7. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система

[Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

11. Бородкин В.Г. Способы защиты стороны корпоративного договора / В.Г. Бородкин // Право и экономика. - 2015. - № 10 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

12. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. /М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М., 2001 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

13. Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США / М.С. Варюшин // Законодательство и экономика. - 2013. - N 9. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

14. Варюшин М.С. Проблематика предмета и сторон корпоративных договоров в современной науке и практике: системный подход / М.С. Варюшин // Адвокат. - 2013. - N 11. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

15. Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование: сравнительный анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.С. Варюшин; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. - М., 2015. - 202 с.

16. Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. - 2012. - N 1. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

17. Гармаев А. Корпоративный договор для совместных предприятий / А. Гармаев // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 35 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
18. Гармаев А. Российское право для совместных предприятий / А. Гармаев // ЭЖ-Юрист. - 2014. - N 38. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
19. Горбунов Е.Ю. О договорах "продажи голосов" третьим лицам / Е.Ю. Горбунов // Вестник ВАС РФ. - 2012. - N 9. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
20. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут. - 2014. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).
21. Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. / Т.В. Грибкова; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. - М., 2011. - 238 с.
22. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах / С.П. Гришаев // 2015 / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
23. Жаворонков А. Договор между акционерами / А. Жаворонков // Корпоративный юрист. - 2005. - N 2.

24. Каминка А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка. - М.: Статут, 2002. - 547 с.
25. Карапетов А.Г. Правовая природа и последствия нарушения ковенантов в финансовых сделках // Частное право и финансовый рынок: Сб. ст. Вып. 1 / Отв. ред. М.Л. Башкатов. - М.: Статут, 2011. - 168 с..
26. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица /Н.В. Козлова . - М.: Статут, 2003. - 318 с.
27. Комментарий к главе 4 части первой Гражданского кодекса РФ "Юридические лица" (постатейный) / Под ред. А.Н. Борисова// Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
28. Кондратьева Е.А. Корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников и акционерное соглашение: сравнительный аспект / Е.А. Кондратьева // Безопасность бизнеса. - 2015. - № 1 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
29. Кондрашов Н., Кузьмин А. Со своим уставом. Новые нормы Гражданского кодекса РФ существенно меняют правила управления юридическими лицами / Н. Кондрашов, А. Кузьмин // Юрист спешит на помощь. - 2014. - N 8. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
30. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. - М.:Юрайт, 2009. - 678 с.
31. Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов предпринимателей в публичных отношениях: порядок реализации и проблемы правоприменения / А.Я. Курбатов // Хозяйство и право. - 2009. - № 1 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант

Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

32. Ломакин Д.В. Основные тенденции развития современного законодательства о хозяйственных обществах // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / Отв. ред. Е.Р. Губин, Е.Б. Лаутс. - М.: Юрист, 2010.

33. Марасанов В.М. системные препятствия распространения корпоративного договора в Великобритании / В.М. Марасанов // Адвокат. - 2015. - № 5 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

34. Марасанов В.М. трастовая природа корпоративного договора в корпоративном праве США / В.М. Марасанов // Адвокат. - 2015 . - № 6 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

35. Осакве К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения / К. Осакве // Журнал российского права.- 2006. - N 7 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

36. Осипенко К.О. Предмет договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве / К.О. Осипенко // Вестник гражданского права. - 2012. - N 6. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

37. Пятков Д.В. Лица людей / Д.В. Пятков // Российский юридический журнал. - 2012. - № 5 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система

- [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
38. Рыбина О. Корпоративный договор / О. Рыбина // Консультант. - 2014. - N 13. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
39. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах / Д.И. Степанов // Закон. - 2014. - N 7.
40. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.И. Шрамм // Вестник ВАС РФ. - 2012. - N 10. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
41. Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. - 2012. - N 2. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
42. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. /Е.А. Суханов. - М.: Статут. - 2014. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
43. Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). / О.Н. Сыродоева. - М.: Издательство Спарк, 1996. - 112 с.
44. Тараруев М. Что изменится в жизни акционерных обществ с принятием поправок в ГК РФ? / М. Тараруев // Акционерный вестник. - 2012. - N 9. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

45. Урсова М.В. Развитие правового регулирования соглашений акционеров в России / М.В. Урсова // Гражданское право. - 2014. - N 1. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
46. Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России / С.И. Федоров // Вестник гражданского права. - 2013. - N 1. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
47. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С.Шиткина // Хозяйство и право. - 2011. - N 2. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
48. Шишкина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шишкина // Хозяйство и право. - 2011 . - № 2 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2015. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)